

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳукуқи дастнавис

ТДУ: 341.954 (575.3)
ТКБ: 67.412.2 (2тоҷ.)
О – 43

ОДИНАЗОДА УБАЙДУЛЛОҲ САЙМАҲМУД

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ВАЪЪИ ШАХСОНИ ВОҚЕЪ ДАР
МУНОСИБАТҲОИ ҶАМЪИЯТИИ ДОРОИ УНСУРИ ХОРИҶӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидаст.

Роҳбари илмӣ: **Раҷабзода Маҳмадёр Носир** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, Ректори Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт.

Муқарризони расмӣ: **Меликов Умрилло Асадуллоевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи факултети ҳуқуқ ва гумруки Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон;

Рустамзода Фируз Рустам – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи тичоратӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии тичоратии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти баъд аз муассисаи олии таълимии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «26» майи соли 2026, соати 10⁰⁰ дар чаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86).

Бо мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар асоси Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 меҳвари сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро арзиши олии будани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳифзи онҳо ташкил менамояд [6]. Дар ин замина дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ мавқеи марказиро ишғол намуда, вижагиҳои давлати ҳуқуқбунёдро таҷассум менамояд.

Дар фароянди танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсуре хориҷӣ аз мақоми хос бархӯрдор мебошад. Зеро, ҳамгирӣ ва тавсеаи муносибатҳои байналмилалӣ, рушди босуръати муносибатҳои байнидавлатӣ, аз ҷумла дар самти алоқа, нақлиёт ва муносибатҳои ҳамҷавор байни давлатҳо густариш ёфта, робитаҳои гуногун байни шаҳрвандони Тоҷикистон ва шахсони хориҷӣ ба миён омаданд. Дар ин замина ба тӯфайли сиёсати «дарҳои кушод»-и ҳукумати мамлакат ва сиёсати сулҳпарваронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рушди муносибатҳои дорои унсуре хориҷӣ бо иштироки шахсони воқеӣ аз ҳисоби васеъ гаштани муносибатҳои савдои хориҷӣ, афзоиши муҳочирати меҳнатӣ, рушд намудани муносибатҳои оилавӣ байни шаҳрвандони давлатҳои гуногун ва дигар муносибатҳои дорои унсуре хориҷӣ бо иштироки шахсони воқеӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба назар мерасад.

Бо ин назардошт, омӯзиши вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсуре хориҷӣ на танҳо аҳаммияти илмию назариявӣ, балки воқеияти низоми ҳуқуқи миллӣ ва низоми ҳуқуқи байналмилалиро ифода мекунад.

Таърихан, вобаста ба вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ (шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, гурезагон) таҳаввулоти тулонӣ ба амал омадааст, чун аз таҳаммулнопазирӣ нисбат ба онҳо то аз байн рафтани чунин муносибат, гузариши онҳо аз ҳолати беҳуқуқӣ то ба даст

овардани ин ё он ҳаҷми ҳуқуқу уҳдадорихо, ҳимояи ҳуқуқӣ ва ғайра.

Масъалаи субъекти ҳуқуқӣ ва вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ ҳамчун иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ аз аҳамияти муҳим бархӯрдор мебошад. Дар замони муосир шароити боз ҳам густариш ёфтани муносибатҳои иқтисодиву маданӣ вақте, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ дар дохили як давлат ба миёномада дар дигар давлат оқибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд меорад ва бештари ин муносибатҳо бо иштироки шахсони воқеӣ сурат мегиранд. Таҳлили масъалаҳои коллизсионӣ ин муносибатҳо ва пажӯҳиши масъалаҳои ба онҳо алоқаманд ҳамчун масъалаи мубрами илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ эътироф карда мешавад.

Бо ноил гардидани Ҷумурии Тоҷикистон ба Истиқлоли давлатӣ заминаи асосӣ барои рушди инкишофи муносибатҳои гуногун бо иштироки шахсони воқеӣ ба вучуд омад, ки дар ин асно зарурияти танзими ҳуқуқии муносибатҳои ғавқ ба миён омад. Бо қабули Конститутсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун арзиши олии пазируфта шудаанд [1]. Дар мабной ин, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони хориҷӣ низ аз кафолати конститусионӣ баҳраманд шудаанд. Баргирифта аз муқаррароти Конститутсия санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар дар ин самт мавриди таҳия ва татбиқ қарор дода шуданд, ки аз ҷумлаи онҳо Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки фасли VIII-и он меъёрҳои коллизсиониро оид ба вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар бар мегирад.

Татбиқ гардидани принсипи речаи миллӣ нисбат ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд имконият дод, ки онҳо ҳамчун субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ эътироф гардида, дар баробари шаҳрвандони Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои баробар дошта, дар баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорихои дахлдорро иҷро намоянд, агар қонунгузорӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд. Татбиқи речаи миллӣ ба шаҳрвандони хориҷӣ ва

шахсони бешаҳрванд ҳамчун иштирокдорони муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ принсипи асосӣ буда, ба шаҳрвандӣ ва ё ҷойи истиқоматашон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иртибот надорад. Дар робита ба ин, як қатор хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ ҳамчун иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ аз ин бармеоянд.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ як қатор меъёрҳои коллизииро пешбинӣ менамояд, ки онҳо дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фасли VIII) [2], Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фасли VIII) [4], Кодекси муҳофизати маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фасли V) [3] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [5] мустақкам гардидаанд.

Аз ин ҷо, қонунгузори оид ба танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва мутобиқсозии он бо санадҳои байналмилалӣ тақозои баррасии илмӣ ва ҳалли як қатор масъалаҳо, аз ҷумла, муайян кардани таносуби вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, гурезагон, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии онҳо, ҳолатҳои бедарак ғойбшуда ва вафоткарда эълон намудани онҳо, муқаррар намудани ҳуқуқи ба ин муносибатҳои татбиқшаванда ва дигар масъалаҳои назариявӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мебошад.

Гузашта аз ин, чараҳои таҳқиқоти масъалаи мазкур на танҳо таҳлил ва омӯзиши мувофиқати меъёрҳои қонунгузори миллиӣ дар ин соҳа бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, балки баррасӣ намудани танзими коллизии-ҳуқуқии муносибатҳои бо иштироки шахсони воқеӣ бо фарогирии ҳифзи арзиш ва манфиатҳои миллиӣ зарур мебошад.

Ҳолатҳои зикргардида мубрамияти мавзӯи интиҳобшударо ифода намуда, бозгӯӣ саривақтии таҳқиқоти

илмӣ буда, дорои аҳаммияти бузурги назариявӣ, илмӣ ва амалӣ мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ ҳамчун мавзуи мустақили таҳқиқоти илмии диссертатсионӣ дар ҚТ таҳлил нашудааст. Баъзе ҷанбаҳои мавзуи баррасишаванда аз нигоҳи олимони ватанӣ, аз ҷумла У.А. Азиззода [7, с. 126], З. Ализода [31, с. 200], И.Ф. Гаффорзода [34, с. 29], Ш.К. Ғаюрзода [32, с. 221], А.М. Диноршоҳ [12, с. 106], И.И. Камолов [14, с. 168], Х.Р. Қодиркулов [35], Н.Ш. Қурбонализода [16, с. 179], М.А. Маҳмудзода [19, с. 96], Ш.М. Менглиев [22, 23, 24], Д.С. Раҳмон [25, с. 218], М.Н. Рачабзода [37], Ф.С. Сулаймонов [26, с. 140], Ш. Тағойназаров [33, с. 18], Б.Т. Худоёрзода [30, с. 78] ва дигарон [36] мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Ҳамзамон, ҳарчанд адабиёти таълимию илмӣ [8, с. 242-248; 13, с. 419-490; 15, с. 103-110; 18, с. 597-640; 20, с. 184-188; 21, с. 452-455; 27, с. 88-98; 28, с. 169-186; 29, с. 150-163] инчунин, шарҳу тафсириҳои қонунгузорӣ ба ин масъала таваҷҷуҳи анъанавӣ доранд, аммо баррасии қорҳои илмии соҳаи охир нишон медиҳад, ки то ҳол таҳлили ҳамачонибаи мавзуи таҳқиқот ва масъалаҳои ба он вобаста ба таври пурра ва дахлдор сурат нагирифтааст.

Ҳангоми омода намудани диссертатсия, ҳамвора таҳқиқоти илмии як зумра олимони хориҷӣ, ки вобаста ба паҳлуҳои алоҳидаи танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд, мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудаанд. Аз ҷумла, К.А. Бекашев [9, с. 342-398], М.М. Богуславский [10, с. 225-306], И.В. Гетман-Павлова [11, с. 318-375], В.П. Звеков [13, с. 419-490], И.И. Лукашук [17, с. 117-150], Л.А. Лунтс [18, с. 597-640] ва дигарон.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Рисолаи диссертатсионӣ дар доираи мавзӯҳои таҳқиқотии барномаи дурнамои қорҳои илми-таҳқиқотӣ ва нақшаи миёнамуҳлати кафедраи ҳуқуқи

байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур пажӯҳиши ҳаматарафаи танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ мебошад. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таҳлил ва асоснок кардани хусусиятҳои асосии вазъи шахсони воқеӣ чун субъекти ҳуқуқии байналмилалии хусусӣ ва иштирокдори муносибатҳои байналмилалии хусусӣ, муайян намудани мушкилиҳои раванди ҳуқуқатбиқнамоӣ ва таҳияи пешниҳодҳои муфид баҳри тақмили қонунгузориҳои миллии дар соҳаи вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо фарогирӣ аз мақсади гузошташуда ва баҳри ноил шудан ба он, вазифаҳои, ки дар раванди таҳқиқот ҳал карда мешаванд, аз инҳо иборат мебошанд:

– омӯзиш ва таҳлили асосҳои ҳуқуқии танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ;

– баррасӣ намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ;

– таҳлили пурраи қонуни шахсии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хориҷӣ;

– муайян ва таҳлили масъалаҳои танзими бедарак ғойбшуда ва вафоткарда эълон намудани шахси воқеӣ дар муносибатҳои дорои унсурҳои хориҷӣ;

– баррасии танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои меросӣ;

– омӯзиши масъалаҳои танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои оилавӣ;

– муайян намудани вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои меҳнатии дорои унсурҳои хориҷӣ;

– омӯзиш ва таҳлили вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои муурофиавии маданӣ бо унсури хориҷӣ;

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ ташкил менамоянд, ки дар онҳо шахсони воқеӣ иштирок мекунад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқотро муқаррароти қонунгузории маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ, муурофияи маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, муқаррароти шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ, инчунин таҷрибаи судӣ дар ин самт ташкил менамоянд.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур марҳилаҳои тасдиқ, омода намой, тасвиб, амалинамоии натиҷаҳои бадастовардашуда ва муҳокимаи он дар ҷаласаҳои кафедра ро гузаштааст. Мақомҳои таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ буда, заминаҳои кадрӣ, моддӣ-техникӣ ва зехнӣ вучуд дошта, барои анҷоми диссертатсияи мазкур мусоидат намудаанд.

Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзуи «Танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ дорои унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» солҳои 2022-2025-ро дар бар гирифта, мақомҳои таҳия намудани он Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои илмии муҳаққиқоне ташкил дод, ки ба паҳлуҳои гуногуни мушкилоти вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дахлдоранд. Аз ҷумла асарҳои У.А. Азиззода, З. Ализода, М.Н. Раҷабзода, К.А. Беқяшев, М.М. Богуславский, И.В. Гетман-Павлова, В.П. Звекон. И.И. Лукашук, Л.А. Лунтс, Ш.К. Ғаюрзода, А.М. Диноршоҳ, И.И. Камолзода, Х.Р. Қодиркулов, Н.Ш. Қурбонализода, Қ.Ш. Қурбоннов, М.А.

Маҳмудзода, Ш.М. Менглиев, Х.С. Мирсайев, Д.С. Раҳмон, Ф.С. Сулаймонов, Ш. Тағойназаров, С.Н. Тағоева, Б.Т. Худоёрзода ва дигарон баррасӣ гардидаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумӣ-илмӣ ва махсуси илмӣ, ба мисли диалектикӣ, мантиқӣ-забонӣ, таҳлили низомнок, шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ғайра ташкил медиҳанд. Барои таҳияи мафҳумҳои асосӣ, пешниҳодҳои илмӣ оид ба вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсури хориҷӣ, усулҳои таҳлил ва синтез, индуксия ва дедуксия истифода шуданд.

Бо фарогирӣ аз усули диалектикӣ омӯзиши танзими ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии онҳо ҳамчун субъектҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба роҳ монда шудаанд.

Бо қорбурд аз усули мантиқӣ-забонӣ тамоми матни таҳқиқоти диссертатсионӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, дар натиҷа пайдарпаии мантиқӣ ва услуби забони тоҷикӣ таъмин шудааст.

Бо истифода аз усули таҳлили низомнок, тамоми масъалаҳои танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ таҳлил гардида, натиҷаҳои илмӣ манзур гардидааст.

Усули шаклӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки мазмуни вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баррасӣ карда шаванд.

Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ барои муқоисаи қонунгузори маданӣ, оилавӣ, меҳнатии Чумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки хусусиятҳои иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро муайян мекунанд, равона карда шуда, таҳияи пешниҳодҳо оид ба ворид намудани тағйироти зарурӣ ба ин соҳаи қонунгузори асоснок мегардонанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти мазкурро маводҳои амалияи судӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ,

шартномаҳои байналмилалӣ, таҷрибаи қонунгузори давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ташкил мекунад.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ дар он зоҳир мешавад, ки диссертатсия яке аз аввалин таҳқиқотҳои ҳамаҷониба оид ба вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорон унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Зеро таҳқиқот дар асоси омӯзишу таҳлил ва баррасии санадҳои амаликунандаи меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси муҳофизати маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғайра сурат гирифта, як қатор навгониҳои илмӣ таҳқиқот ҷиҳати такмили муқаррароти онҳо равона шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Дар раванди таҳлили мавзӯи таҳқиқот, чунин нуктаҳо, ки хусусияти навгонии илмиро доро мебошанд, ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ падидаи марказии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ буда, дар асоси муқаррароти меъёрҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ, аз қабилӣ шаҳрвандӣ, тавзеҳот оид ба тартиботи оммавӣ, принсипи речаи миллий, реторсия, истифодаи мутақобила ва меъёрҳои байналмилалӣ-хусусӣ баррасӣ карда мешаванд, ки бе онҳо вазъи хусусии ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои фаромарзӣ имкон надорад. Дар раванди муқаррар намудани вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ ҳамчун иштирокдорони муносибатҳо бо унсури хориҷӣ саҳми меъёрҳои оммавӣ, аз ҷумла принсипи речаи миллий, бағоят калон буда, онҳо муқарраркунандаи самти рушди минбаъдаи танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ бо иштироки шахсони воқеӣ мебошанд.

2. Дар диссертатсия собит мегардад, ки ҳарчанд падидаҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба падидаҳои ҳамноми худ дар ҳуқуқи маданӣ монанд бошанд ҳам, аммо бо

назардошти хусусияти танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳо бо унсури хориҷӣ падидаҳои қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалқунии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун падидаи мустақил ва байналмилалӣ-хусусӣ бояд эътироф карда шаванд.

3. Таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар маҷмӯъ, аз ҷумла санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, нишон медиҳад, ки дар онҳо ҷиҳати аз байн бурдани духурагии қонунгузори миллии давлатҳои гуногун дар самти танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ меъёрҳои коллизсионӣ муқаррар карда шуда, танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии соҳаи мазкур то андозае мавриди ягонагии (унификатсияи) ҳуқуқӣ қарор гирифтааст.

4. Раванди татбиқи қонуни шахсии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои алоҳидаи байналмилалӣ хусусӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки вобаста аз хусусиятҳои ин муносибатҳо қонуни шахсии шахсони воқеӣ дорои як қатор тобишҳо буда, дар маҷмӯъ ҷиҳати ба таври дахлдор амалӣ шудани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалқунии шахсони воқеӣ равона карда мешаванд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсиониро татбиқи равиши нав нисбат ба баррасии масъалаи муайян ва танзим кардани вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ ташкил медиҳад.

Натиҷаҳои таҳқиқот барои аз нав баррасӣ намудани мушкилоти ҳалталаб ва дурнамои танзими ҳуқуқии муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ вобаста ба вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ мусоидат менамояд. Хулосаҳои назариявӣ, ки дар натиҷаи таҳқиқот ба даст оварда шудаанд, метавонанд дар қарорди минбаъдаи назариявӣ ва амалии масъалаҳои вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ истифода гарданд.

Ғайр аз ин, натиҷаҳои алоҳидаи таҳқиқоти илмӣ метавонанд барои пажӯҳиши минбаъдаи илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи

байналмилалии хусусӣ истифода шаванд. Инчунин таҳқиқоти мазкур метавонад дар омӯзиши фанҳои «Ҳуқуқи маданӣ», «Ҳуқуқи оилавӣ», «Ҳуқуқи меҳнатӣ» ва «Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ», инчунин курсҳои махсус дар донишгоҳҳои олии кишвар истифода бурда шавад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба дурустии маълумот, мувофиқати маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот, ҳаҷми нашрияҳо, усулҳои гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ ва ҳамчунин таҳлили ҳамаҷонибаи назариявӣ ва амалии масъалаҳои танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хоричӣ бо дарназардошти қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ мебошад. Ҷиҳати тасдиқи дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ҳаҷм ва сифати асарҳои илмӣ нашрнамудаи муаллиф, ки нуктаҳои асосии таҳқиқотро инъикос менамоянд, инчунин, таҳлили ҳамаҷонибаи назариявӣ-амалии масъалаҳои танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хоричӣ, бо назардошти муқаррароти қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аҳаммияти калондоранд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ пурра ба шиносномаи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.

Саҳми шахсии доктараби дарёфти дараҷаи илмӣ ба дараҷаи навоариҳои илмӣ диссертатсия, муқарраротҳои илмӣ, ки барои ҳимоя пешниҳод карда мешавад, бо мақолаҳои илмӣ, маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмӣ амалии хусусияти байналмилалӣ ва ҷумҳуридошта ифода ёфта, бо коркарди тағйирот ва иловаҳо ба қонунгузорӣ тасдиқ мегарданд. Инчунин тарзи ифода кардан, гузоштани масъалаҳо

ва услубшиносии диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро тасниф мекунад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия гардида, дар ҷаласаҳои он муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Вобаста ба нуқтаҳои асосии диссертатсия, довталаб дар ҷандин ҷорабиниҳои илмии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ иштирок намудааст, аз ҷумла:

а) байналмилалӣ:

– конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар ҳошияи қабули Қатъномаи маҷмааи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» – маъруза дар мавзуи «Баъзе масъалаҳои бастан ва бекор кардани ақди никоҳ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» (24 октябри соли 2025, ш. Душанбе);

– конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба ҷашни Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-солагии СММ, эълони солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» ва қабули Қатъномаи СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» – маъруза дар мавзуи «Баъзе мушкилоти танзими масъалаи бедарак ғойбшуда ё ғавтида эълон кардани шахси воқеӣ дар муносибатҳои хусусии фаромилӣ» (5 декабри соли 2025, ш. Душанбе).

б) ҷумҳуриявӣ:

– конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф

(солҳои 2020-2040)» – маъруза дар мавзуи «Қонуни шахсии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ» (23-юми апрели соли 2024, ш. Душанбе);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Проблемаҳои актуалии ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ва хусусӣ» – маъруза дар мавзуи «Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум) ва танзими коллизсионӣ мақоми ҳуқуқи шахси воқеӣ» (31 майи соли 2024, ш. Душанбе);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандон ва унвонҷӯёну докторантони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия (солҳои 2025-2030)», «700-солагии шоири ғазалсарои тоҷику форс Ҳофизӣ Шерозӣ» ва «115-солагии шоири халқии Тоҷикистон Бокӣ Раҳимзода» – маъруза дар мавзуи «Вазъи маданӣ-муҳофизатии шахси воқеии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (15 апрели соли 2025, ш. Душанбе).

Интишороти аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муаллиф доир ба мавзуи диссертатсия 9 мақолаи илмӣ ва як воситаи таълимӣ, ки мазмунӣ таҳқиқотро фаро мегирад, аз ҷумлаи онҳо 6 мақола дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расонидааст.

Соҳтори ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтори рисолаи диссертатсионӣ бо мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот муайян карда мешавад. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, 3 боб, 8 зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣ докталаби дараҷаи илмӣ иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 193 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф мубрамияти мавзуи интихобшударо дар заминаи нуқтаҳои эътимодноки илмӣ, тамоюлҳои муосири рушди қонунгузорӣ, инчунин бо маводи мушаххаси амалияи ҳуқуқатбиққунӣ

асоснок менамояд. Дар ин қисмати кор мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот мураттаб шуда, объект ва предмети он муайян гардида, равишҳои методологии татбиқи омӯзиши масъалаҳои гузошташуда ошкор шудаду навгонии илмии таҳлилгардида, асоснок карда шудаанд.

Боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Масъалаҳои муайян кардани вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорони унсурӣ хориҷӣ»** аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум – **«Асосҳои ҳуқуқии танзими вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорони унсурӣ хориҷӣ»**, муаллиф таъкид менамояд, ки объекти танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ муносибатҳои маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва муурофиявии маданӣ бо унсурӣ хориҷӣ мебошанд. Ҳадафи асосии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ танзими ин муносибатҳо бо мақсади таъмини ҳифз ва риояи ҳуқуқи озодиҳои шахсони воқеӣ дар фазои ягонаи ҳуқуқӣ мебошад.

Қобили зикр аст, ки дар ҷараёни рушди қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ ҳамчун субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамеша аҳамияти афзалиятнок доштааст. Таҳлили қонунгузориҳои амалкунанда аз мураккабӣ ва гуногунии масъалаҳои коллизсионӣ дар муайян намудани вазъи ҳуқуқии онҳо шаҳодат медиҳад. Ин падида, ҳамчун падидаи байнисоҳавӣ, бо ҷанбаҳои байналмилалӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии муносибатҳои байнидавлатӣ зич алоқаманд буда, дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусии муосир бо рушди доимии иштироки шахсони воқеӣ дар муносибатҳои гуногун тавсиф меёбад.

Муаллиф иброз менамояд, ки вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар қонунгузориҳои миллиӣ бо маҷмуи санадҳои меъёрии ҳуқуқие танзим мегардад, ки қувваи ҳуқуқии гуногун доранд. Ҳуқуқҳои шахсони воқеии хориҷӣ, бо меъёрҳои соҳаҳои мушаххаси ҳуқуқи дохилӣ танзим гардида, қоидаҳои қонунгузориҳои дохилӣ пешниҳод намудани ҳуқуққоро ба

хориҷиён муқаррар мекунанд, додани ҷунин ҳуқуқхоро рад мекунанд ё масъалаҳои дигари марбутаро танзим мекунанд. Маълум аст, ки шахсони воқеиро ҲБХ ба чор категория ҷудо менамояд: шаҳрвандони давлат, шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, гурезагон.

Дар муносибатҳои ҳуқуқии дорои унсури хориҷӣ, танзими коллизии иштироки шахсони воқеӣ вобаста ба мақсад ва давомнокии будубоши онҳо аҳамият дорад ва зарурати муайян намудани ҳуқуқи татбиқшавандаро ба миён меорад. Вазъи ҳуқуқии шахс вобаста ба шаҳрвандӣ ё ҷойи истиқомат муайян гардида, нисбат ба ғайришаҳрвандон масъалаи интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда пеш меояд. Танзими мазкур тавассути меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки дар қонунгузориҳои миллий, шартномаҳои байналмилалӣ ва амалияи судӣ таҷассум ёфтаанд, амалӣ мегардад.

Муаллиф қайд мекунад, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳуқуқи озодиҳо бархӯрдор буда, вазифа ва масъулият доранд, ба шарте ки онҳо ба манфиатҳои давлат ва ҳуқуқи шаҳрвандон зарар нарасонанд. Онҳо уҳдадоранд Конститутсия ва қонунҳоро риоя намуда, расму анъанайи мардумро эҳтиром намоянд. Қонунгузорӣ мафҳумҳои «шаҳрванди хориҷӣ» ва «шахси бешаҳрванд»-ро барои муайян намудани вазъи ҳуқуқии онҳо муқаррар менамояд.

Вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз низоми ҳуқуқие, ки давлат барои онҳо муқаррар намудааст, аз вақти будубош дар қаламрави давлат, аз мақсади ворид шудан ва ғайра вобаста аст. Аз ин рӯ, агар шаҳрванди Тоҷикистон ба қарори берун аз Тоҷикистон сафар кардан ояд, ӯ бояд бо доираи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои барои хориҷиён муқарраршуда дар давлати таъиншуда шинос бошад, зеро дар аксари кишварҳои ҷаҳон шаҳрвандони хориҷӣ тахти речаӣ миллий қарор мегиранд.

Муаллиф дар натиҷаи таҳқиқот ба ҷунин хулоса меояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои дорои унсури

хориҷӣ умуман мусбат арзёбӣ мегардад ва меъёрҳои коллизсионӣ асосан дар кодексҳо ва санадҳои махсус мутамарказ шудаанд; қисми муайяни ин муносибатҳо тавассути шартномаҳои байналмилалӣ танзим мегарданд; ҳамзамон вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд вобаста ба низоми ҳуқуқии муқаррарнамудаи давлат, давомнокӣ ва мақсади будубош муайян гардида, шахрвандони Тоҷикистон ҳангоми будубош дар хориҷ бояд хусусиятҳои речаи ҳуқуқии барои хориҷиён муқарраршударо ба инобат гиранд.

Дар зербоби дуюми боби якум масъалаи «**Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорони унсурҳои хориҷӣ**» мавриди таҳлил қарор гирифта, муаллиф қайд менамояд, ки масъалаи муқаррар намудани вазъи ҳуқуқии шахси воқеӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарини илми ҳуқуқ ба шумор рафта, ин категория дар соҳаҳои гуногуни илми ҳуқуқшиносӣ истифода мегардад. Ҳамзамон муайян намудани мафҳуми шахси воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусан барои тавсифи субъектҳои ҳуқуқи маданӣ ва мушаххас сохтани хусусиятҳои умумии вазъи ҳуқуқии иштирокчиёни ин муносибатҳо аҳаммияти калон дорад.

Дар масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои дорони унсурҳои хориҷӣ коллизсияҳои ҳуқуқӣ ба миён меоянд. Танзими коллизсионӣ вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ, ки ин унсурҳоро фаро мегирад, қисмати марказии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро ташкил медиҳад ва бо зарурати интиҳоби ҳуқуқи салоҳиятдор барои муайян намудани мақоми иштирокдорон ва татбиқи қонун иртибот дорад.

Дар ин замина таъкид мегардад, ки шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъектҳои ҳуқуқи маданӣ эътироф шуда, баробар бо шахрвандони кишвар аз ҳуқуқи озодиҳо бархӯрдор буда ва уҳдадорҳои якхела доранд, агар қонунгузорӣ ё шартномаҳои байналмилалӣ тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд. Татбиқи речаи миллӣ нисбат ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз ҷойи

истиқомати онҳо вобаста нест. Ҳамзамон, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии онҳо дар давлатҳои гуногун вобаста ба қонуни маҳалли будубош, шаҳрвандӣ ё истиқомати доимӣ муайян мегардад.

Ба андешаи муаллиф, ҷанбаи коллизии танзими қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ аҳамияти рӯзафзун касб намуда, ин раванд дар қонунгузори маданӣ, аз ҷумла дар фасли VIII Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳам аз лиҳози миқдорӣ ва ҳам сифатӣ инъикос ёфтааст. Дар шароити муосир доираи татбиқи пайвасти коллизии «ҳуқуқи шахсӣ» густариш ёфта, он ҳамчун принсипи асосии муайянкунандаи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахси воқеӣ дар аксари низомҳои ҳуқуқии ҷаҳон мустаҳкам гардидааст.

Дар шароити муосир танзими коллизии қобилияти ҳуқуқдорӣ шахсони воқеӣ танҳо ба ҳуқуқи милли маҳдуд намешавад. Барои кишварҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конвенсияи Минск (1993) шаҳрвандӣ ва ҷойи истиқомати домиро ҳамчун меъёрҳои асосии муайян намудани вазъи ҳуқуқии шахс муқаррар менамояд.

Қонуни вазъи шахсӣ қобилияти амалкунии пурра ё маҳдуди шахсро муайян намуда, он аз балоғат, ақди никоҳ ё қарори суд вобаста аст. Қобилияти амалкунӣ тибқи қонуни шахсии шахс танзим мегардад ва шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, агар тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад, бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон баробар доништа мешаванд. Ҳангоми бастанӣ аҳд ё ба миён омадани уҳдадориҳо ҳуқуқи маҳалли аҳд ё уҳдадорӣ татбиқ шуда, фаъолияти соҳибкорӣ тибқи қонуни давлати бақайдгирӣ ё маҳалли фаъолияти асосӣ муайян мегардад.

Боби дуюм – **«Масоили танзими коллизии ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ»** аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якум боби дуюм – **«Қонуни шахсии шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсурҳои хориҷӣ»** ном дошта, диссертант қайд менамояд, ки ин мафҳум дар қонунгузори мустақим муқаррар нашудааст. Аз ин рӯ, қонуни шахсии шахси

воқеъ ҳаҷҷун маҷҷуи меъёрҳои ҳуқуқи давлате фаҳмида мешавад, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ, инҷунин муносибатҳои шахсӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва меросиро бо иштироки шахсони воқеъ танзим мекунад.

Муаллиф таъкид менамояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни шахсӣ ҳаҷҷун пайвасти умумии коллизсионӣ барои муайян намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахси воқеъ истифода мегардад. Дар ҳуқуқи миллӣ мафҳуми «қонуни шахсӣ» дорои мақоми қонунӣ буда, мувофиқи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон он ҳуқуқи давлате мебошад, ки шахс шаҳрвандии онро дорад. Тибқи ин меъёр, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахси воқеъ аз рӯи ҳуқуқи ҳаҷҷин давлат муайян карда мешавад.

Ҳаҷҷин тавр, дар шароити муосир принсипи «қонуни шахсии шахси воқеъ» дар танзими коллизсионии ҳуқуқҳои шахсӣ аҳаммияти рӯзафзун пайдо намуда, пеш аз ҳама бо зарурати муайян намудани вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва густариши доираи татбиқи он вобаста аст.

Доктринаи ҳуқуқи байналмиллалӣ ду маҳакро барои муайян кардани қонуни шахсӣ муайян менамояд: ҳуқуқи миллӣ (*lex nationalis*) ва ҳуқуқи ҷойӣ худ маҳалли истиқомат (*lex domicilii*). Модели дуюм дар давлатҳои дорои низоми ҳуқуқи англосаксонӣ бартарӣ дорад, гарҷанде, ки мундариҷаи ҳуқуқи он бо фарқиятҳои назарраси байнидавлатӣ тавсиф карда мешавад.

Айни замон қонуни шахсии шахсони воқеъ ҳаҷҷун пайвасти коллизсионӣ дар низомҳои ҳуқуқи кишварҳои гуногун истифода мешавад. Дар ин радиף як қатор давлатҳои ҳаҷҷанд, ки афзалиятро ё ба қонуни шаҳрвандӣ ҳаҷҷун пайвасти коллизсионӣ ва ё ба қонуни маҳалӣ худ ҷойи истиқомат медиҳанд. Қонуни шахсии шаҳрванд дар бисёр давлатҳои аврупоӣ (Италия, Олмон, Белғия, Голландия, Шветсия ва ғайра) ва кишварҳои арабӣ (Алҷазоир, Миср ва ғайра) қабул шудааст.

Принсипи коллизсионии маҳалли истиқомат асосан дар давлатҳои оилаи ҳуқуқи умумӣ, аз ҷумла ИМА, Англия, Канада

ва Ҳиндустон татбиқ мегардад, инчунин дар як қатор кишварҳои аврупоӣ ва давлатҳои Амрикоӣ Лотинӣ истифода мешавад. Дар баробари ин, дар баъзе давлатҳо, аз қабили Швейтсария, Мексика ва Эквадор, «низоми омехта»-и пайвастаи коллизсионӣ қабул гардидааст, ки унсурҳои қонуни шахрвандӣ ва маҳалли истиқоматро муттаҳид менамояд.

Қайд кардан зарур аст, ки дар муносибатҳои фаромиллӣ вазъи ҳуқуқи шахсони воқеӣ дар қонуни шахсии шахси воқеӣ дар радифи навъҳои қонуни шахрвандӣ ва қонуни маҳал бо навъҳои дигари пайванди коллизсионӣ истифода мешавад. Чунончи, дар муносибатҳои оилавӣ бо қонуни ҷойи бастанӣ никоҳ, дар муносибатҳои шартномавӣ бо қонуни мухторияти ирода ва қонуне, ки бо он муносибатҳои ҳуқуқӣ алоқамандии нисбатан зич доранд, дар муносибатҳои меҳнатӣ бо қонуни маҳалли иҷроӣ қор, дар муносибатҳои хариду фурӯш қонуни кишвари фурӯшанда, инчунин қонуни парчам ва қонуни суд ва ғайра истифода мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба шахси воқеӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ бо унсури хориҷӣ пайвасти коллизсионии қонуни шахсӣ дар навъи омехта – қонунии шахрвандӣ ва қонуни маҳалли истиқомати доимӣ истифода мешавад. Чунончи, тибқи қ. 1 м. 1315 ҚМ ҚТ қонуни шахсии шахси воқеӣ ҳуқуқи кишваре мебошад, ки ин шахс шахрвандии онро дорад. Аммо бояд қайд намуд, ки дар қонунгузори ҚТ ҳар ду шакли қонуни шахсии шахси воқеӣ истифода мешаванд. Чунончи, дар Кодекси мадания ҚТ пайвасти меъёрҳои коллизсионӣ қонуни шахрвандӣ (м. 1315) ва қонуни охири маҳалли истиқомати доимии меросгузор (м. 1346) истифода мешавад.

Ба ҳамин тариқ, муаллиф ба хулоса меояд, ки қонуни шахсии шахси воқеӣ чунин фаҳмида мешавад: 1) ҳамчун пайвасти коллизсионии маъмул, ки дар меъёрҳои коллизсионии дучониба истифода мегардад; 2) ҳамчун маҷмуи меъёрҳои қонунгузори миллӣ, ки вазъи ҳуқуқии шахсони воқеиро муайян менамоянд; 3) ҳамчун сохтори меъёрие, ки робитаи шахсро бо давлати муайян ифода намуда, дар шакли принципи

lex personalis таҷассум меёбад; 4) ҳангоми мавҷуд будани чанд шахрвандӣ, муайянсозии қонуни шахсӣ бо татбиқи меъёри коллизии «робитаи бештардошта» сурат мегирад, ки ҳуқуқи давлати дорои алоқаи зичро муайян месозад.

Зербоби дуюм – **«Масъалаҳои танзими бедарак ғоибшуда ва вафоткарда эълон намудани шахси воқеӣ дар муносибатҳои дорои унсури хориҷӣ»** ба таҳлили аҳамияти назарӣ ва амалии ин падида бахшида шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки бедарак ғоибшуда ва вафоткарда эълон намудани шахси воқеӣ дар муносибатҳои хусусии дорои унсури хориҷӣ барои ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои субъектҳо ва таъмини устувории муомилоти ҳуқуқӣ нақши муҳим дошта, яке аз падидаҳои калидии ҳуқуқи хусусӣ ба шумор меравад.

Мавҷудияти падидаи бедарак ғоибшуда ва фавтида эътироф кардани шахс асоси ҳуқуқии бартараф кардани муҳлати номуайян дар қонунгузорӣ мебошад. Бо ёрии падидаи мазкур шахси манфиатдор ҳуқуқ дорад ба суд оид ба бедарак ғоибшуда ва фавтида эълон кардани шахс муроҷиат кунад ва манфиати шахси воқеиву ҳуқуқӣ ва давлатро ҳимоя кунад. Оқибати ҳуқуқии бедарак ғоибшуда эътироф кардани шахрванди хориҷӣ инҳоянд: ба моликияти ин шахс таъин кардани васоят; шахси дар таъминот буда ҳуқуқ ба нафақа пайдо мекунад; ҳамсари шахрванди бедарак ғоибшуда дар бахши бекор кардани никоҳ тибқи тартиботи мақомоти САҲШ ҳуқуқ ба даст меорад (б. 2 м. 19 Кодекси оилаи ҚТ); қатъ гаштани ваколатнома, ки аз номи шахси бедарак ғоибшуда эътироф гардидани ӯ дода шудааст;

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бедарак ғоибшуда эътироф намудан ва фавтида эълон кардани шахрванди хориҷӣ тибқи қонунгузориҳои миллии сурат мегирад ва чунин ҳолатҳо, ҳаммонанди факти марг, боиси қатъ гардидани қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии ӯ мегарданд. Падидаи мазкур барои ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои шахси бедаракшуда ва устувории муомилоти ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст. Тибқи м. 43 ҚМ ҚТ, шахрванд бо аризаи шахсони манфиатдор дар сурати набудани маълумот дар бораи ҷойи будубошаш дар давоми як сол

метавонад аз ҷониби суд бедарак ғоиб эълон карда шавад; ҳисоб намудани муҳлат вобаста ба санаи охирини маълумоти дастрас муайян мегардад.

Ҳамин тавр, дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ барои муайян намудани қонуни татбиқшаванда чанд равиш истифода мешавад: қонуни шаҳрвандӣ, қонуни ҷойи истиқомат ва қонуни давлати истиқомати доимӣ ё асосӣ. Дар натиҷаи таҳлил ба хулоса омадан мумкин аст, ки агар шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд дар Тоҷикистон ба таври доимӣ ё асосӣ иқомат дошта, бедарак ғоиб шавад, масъалаи бедарак ғоиб ё фавтида эълон намудани ӯ тибқи қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби суд ҳал карда мешавад.

Могу мулки шахси бедарак ғоибшуда дар асоси қарори суд ба идораи боваринок мегузарад. Мақомоти васоияту парасторӣ шахсро таъин мекунад, ки шартномаи идоракунии боваринокро мебандад; қарзи шахси дар ғоиб набударо аз ҳисоби могу мулкаш мепардозад; таъминоти шахсони вобастаашро таъмин мекунад. Мақоми васоияту парасторӣ ҳуқуқ дорад чунин шахсро ҳатто то гузаштани муҳлати яқсола, агар ин барои ҳифзи амвол зарур бошад, таъин намояд. Оқибатҳои дигари ҳуқуқи бедарак гумшуда эътироф шудани шахсро қонун танзим мекунад. Масъалаи баррасишаванда дар шартномаҳои байналмилалӣ низ танзим шудааст. Асосан созишномаи дучониба, ки муқаррароти танзими масъалаи бедарак гумшуда ё фавтида эълон кардани шахсро муайян мекунад.

Тибқи қонунгузориҳои амалкунанда, судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд парвандаҳои вобаста ба бедарак ғоибшуда ё фавтида эълон намудани шахси хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандро баррасӣ намоянд, агар ҷойи охирини истиқомати онҳо дар қаламрави кишвар қарор дошта бошад. Нисбат ба чунин шахсон пайвасти коллизии *lex personalis* татбиқ мегардад, ҳарчанд амалисозии ин падида дар амал бо сабаби маҳдуд будани ҳамкориҳои байналмилалӣ метавонад мураккаб гардад.

Мувофиқи қонунгузорию маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар сурати номаълум будани саннаи охиринаи дастрасии маълумот дар бораи шахси бедаракшуда, муҳлати ҳисоб аз аввали моҳи минбаъда ва ё аз якуми январи соли оянда оғоз мегардад. Ҳангоми пайдо шудани шахси бедарак ғойб эътирофгардида ё муайян гардидани ҷойи истиқомати ӯ, қарори суд бекор шуда, ҳуқуқҳои шахси барқарор мегарданд, ба истиснои ақди никоҳ, ки тибқи тартиби муқарраргардида метавонад аз нав барқарор шавад.

Тибқи моддаи 1317 ҚМ ҚТ, масъалаи бедарак ғойбшуда ё ғавтида эълон намудани шахс ба ҳуқуқи милли тобеъ буда, нисбат ба шаҳрвандони хориҷӣ низ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳал мегардад. Бо вучуди ин, дар қонунгузорӣ набудани тавзеҳоти дақиқ оид ба баъзе категорияҳои шаҳрвандони хориҷӣ ҳамчун масъалаи баҳсталаб боқӣ мемонад.

Боби сеюм «Махсусиятҳои танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои хусусӣ бо унсури хориҷӣ мураккабгашта» ном дошта, аз чор зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм – **«Танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои меросӣ»** ба таҳлили ҳуқуқи мерос дар низоми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бахшида шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки ҳуқуқи мерос маҷмуи меъёрҳои, ки гузариши ҳуқуқи уҳдадорихоро аз шахси ғавтида ба дигар шахсон дар шароити тобеъияти ин муносибатҳо ба низоми ҳуқуқи якҷанд давлат танзим мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои танзими муносибатҳои меросӣ, аз ҷумла бо унсури хориҷӣ, заминаи ҳуқуқи фароҳам оварда шудааст: Конститутсия ҳуқуқ ба моликият ва меросро эътироф менамояд, инчунин масъалаҳои қабул, расмикунонӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои меросӣ дар амалияи судӣ аҳамияти хоса доранд. Ҳамзамон, бо вучуди танзими ин соҳа тавассути Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ, низоми мавҷудаи танзими коллизсионии муносибатҳои

меросӣ бо унсури хоричӣ то ҳол бо мушкилот рӯ ба рӯ буда, ба таври пурра ба талаботи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҷавобгӯ нест.

Муаллиф зикр мекунад, ки меъёрҳои асосии коллизии мерос дар Тоҷикистон дар қонунгузори маданӣ муқаррар гардида, тибқи онҳо меросгирӣ бо ҳуқуқи кишвари маҳалли охирина истиқомати доимии меросгузор муайян мешавад, агар дар васиятнома ҳуқуқи дигар интиҳоб нашуда бошад. Меросгирии молу мулки ғайриманқул тибқи ҳуқуқи кишвари ҷойгиршавии он ва молу мулки ба феҳристи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда тибқи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегардад. Ҳамзамон, қобилият ва шакли васиятнома нисбат ба чунин молу мулк низ аз рӯи ҳамин ҳуқуқ муайян карда мешавад.

Муаллиф қайд мекунад, ки танзими коллизии масъалаҳои мерос дар кишварҳои пасошуравӣ одатан ба татбиқи «қонуни давлати маҳалли иқомати охирина меросгузор» вобаста аст, ба истиснои ҳолатҳое, ки агар васияткунанда қонуни давлати шаҳрвандии худро интиҳоб накарда бошад. Масалан, пайвасти коллизии бо «ҳуқуқи давлати маҳалли истиқомати охирина меросгузор» дар Кодекси маданияи Арманистон (м. 1292) пешбинӣ шудааст, марбут ба «ҳуқуқи давлати охирина ҷойи истиқомати доимии меросгузор» ҳамчунин дар кодексҳои маданияи Тоҷикистон (м. 1346), Қазоқистон (м. 1121), Узбекистон (м. 1197), Қирғизистон (м. 1206) пешбинӣ шудааст. Масалан, тибқи м. 1346 Кодекси маданияи ҚТ «Муносибатҳо оид ба меросгирӣ бо ҳуқуқи кишваре, ки дар он меросгузор охирина маҳалли истиқомати доимӣ дошт, муайян карда мешавад, агар меросгузор дар васиятнома ҳуқуқи кишвареро, ки шаҳрванди он мебошад, интиҳоб накарда бошад».

Ҳамин тавр, ҳангоми таҳлили қонунгузори давлатҳои хоричӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ, мо метавонем ду намуди пайвасти коллизии муайян кунем, ки онҳоро ба масъалаҳои мерос татбиқ кардан мумкин аст, аз ҷумла: «ҳуқуқи давлати шаҳрвандӣ» (*lex patriae*) ва «қонуни давлати

истиқомат» (lex domicilii). Дар баробари ин баъзе давлатҳо низоми омехтаи қонуни шахсӣ доранд (Австрия, Венгрия ва ғ.).

Принсипи речаи миллӣ баробар донишони шахрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд ва шахсони ҳуқуқии хориҷиро бо шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии дохилӣ аз лиҳози ҳуқуқу уҳдадорӣҳо ифода менамояд ва метавонад дар қонунгузори миллӣ ё шартномаҳои байналмилалӣ муқаррар гардад. Ин принсип бо принсипи баробарӣ, ки дар шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ёрии ҳуқуқӣ таҷассум ёфтааст, робитаи зич дошта, ворисони хориҷиро дар муносибатҳои меросӣ бо шаҳрвандони миллӣ баробар ҳуқуқманд мешуморад. Ҳамзамон, дар баъзе шартномаҳо татбиқи мустақими принсипи речаи миллӣ нисбат ба муносибатҳои меросӣ пешбинӣ шуда, зарурати фарқгузори байни принсипи баробарии ҳуқуқҳо ва принсипи речаи миллӣ дар меросро ба миён меорад.

Зербоби дуюм, ки «**Танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои оилавӣ**» номгузори шудааст, ба баррасии масъалаҳои танзими коллизсионии ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои оилавӣ нигаронида шудааст.

Муаллиф таъкид менамояд, ки бастанӣ ақди никоҳ бо шаҳрвандони хориҷӣ аз замонҳои қадим вучуд дошта, муносибатҳои никоҳӣ ва оилавӣ дорои хусусияти мураккаби иҷтимоӣ ва молумулкӣ мебошанд. Ислоҳоти ҳуқуқи оилавӣ дар нимаи дуими асри ХХ боиси таҳкими баробарҳуқуқии зану шавҳар, тағйири муносибатҳои молумулкӣ, содагардонии бекоркунии никоҳ ва беҳтар шудани вазъи ҳуқуқии фарзандон гардид. Тафовутҳои назаррас миёни низомҳои ҳуқуқи оилавии давлатҳо, махсусан дар муносибатҳои дорои унсури хориҷӣ, ба пайдоиши масъалаҳои коллизсионӣ оварда мерасонанд, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳал карда мешаванд. Риояи нақардани талаботи моддӣ никоҳ метавонад боиси беътибор донишони он гардад ва фарқияти ин талабот дар давлатҳои гуногун сабаби ба вучуд омадани никоҳҳои «ланг» мегардад, ки дар як давлат эътиборнок ва дар давлати дигар беътибор шуморида мешаванд.

Ҳамин тавр, шартҳои моддии бастанӣ ақди никоҳ мутобиқи моддаҳои 12-15 Кодекси оилаи ҚТ расидан ба синни никоҳӣ (барои занон ва мардон – 18 сол аст), розигии ихтиёрӣ, якникоҳӣ, чинсҳои гуногуни тарафҳо, инчунин мавҷуд набудани монеаҳои ақди никоҳ (масалан, мавҷудияти ҳешутабории бевоситаи шахсони ба ақди никоҳшаванда ва ғ.), муоинаи тиббии ҳатмии шахсони никоҳшаванда мебошанд. Дар қонунгузории давлатҳо вобаста ба синну соли ақди никоҳи шахсоне, ки ақди никоҳ мекунанд, фарқиати зиёд ба назар мерасад.

Дар аксари кишварҳои ҷаҳон (Фаронса, Британияи Кабир, ИМА, Россия, Узбекистон ва ғ.) ва бавижа дар Тоҷикистон ризоияти тарафҳои ақди никоҳ ҳатмӣ мебошад. Дар қонунгузории давлатҳои исломӣ ризоигии тарафҳо (икрор ва ризоият) дар бастанӣ ақди никоҳ низ асоси воқеӣ ва сеҳеҳии ақди никоҳ мебошад. Масалан, дар Миср ва Урдун розигии ошкоро (дар шакли шифоҳӣ ва ё ҳатмӣ)-и издивочкунандагон зурур мебошад. Дар сурати маҷбурӣ ё зӯрварӣ бастанӣ ақди никоҳ беэътибор доништа мешавад. Дар давлатҳои Арабистони Саудӣ, Афғонистон, Судон ва ғайра дар баробари ризоияти зан, ҳузури валий (падар ё шахси наздик) низ шартӣ никоҳ мебошад.

Талаботи расмӣ ақди никоҳ дар қонунгузории давлатҳои гуногунанд: дар бархе кишварҳо танҳо никоҳи шахрвандӣ эътироф мешавад (Тоҷикистон, Россия, Олмон), дар дигарон ҳам никоҳи шахрвандӣ ва ҳам динӣ иҷозат аст (Британияи Кабир, Италия), ва дар баъзе давлатҳо танҳо никоҳи динӣ қонунӣ доништа мешавад (Ироқ, Эрон). Дар бархе кишварҳо никоҳҳои бе бақайдгирии расмӣ иҷозат дода мешаванд, дар ҳоле ки дар давлатҳои мисли Аморати Муттаҳидаи Араб ҳамзистии бе никоҳ чиноят маҳсуб мешавад. Қоидаи умумӣ ҳузури шахсии ҳар ду тараф мебошад, аммо дар баъзе давлатҳои издивоч тавассути намоянда, талаботи шохидон ё иҷозати пешакӣ барои никоҳ бо хориҷиён пешбинӣ шудааст.

Шартҳои бастан ва бекор кардани ақди никоҳ тибқи қонунҳои кишварҳои гуногун, чун қоида, яхелаанд. Тафовутҳои аз сабаби хусусиятҳои баъзе низомҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд.

Мувофиқи моддаи 167-и Кодекси оилаи Тоҷикистон шакл ва тартиби бастанӣ шартномаи ақди никоҳро қонунгузори милли танзим мекунад. Шартҳои бастанӣ ақди никоҳ дар ҳудуди Тоҷикистон барои ҳар як шахс тибқи қонунгузори кишвари шаҳрвандии ӯ хангоми издивоҷ бо назардошти талаботи қ. 3 м. 12 ва м. 14 ҚО ҚТ муайян карда мешавад. Агар шахс шаҳрванди Тоҷикистон ва давлати дигар бошад, меъёрҳои қонунгузори Тоҷикистон татбиқ мешаванд.

Муаллиф таъкид менамояд, ки нисбат ба шахсони бешаҳрванд шартҳои бастанӣ ақди никоҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунҳои кишвари истиқомати доимии онҳо муайян мегарданд ва эътирофи никоҳ ба шаҳрвандии ҳамсарон вобаста аст. Ақди никоҳи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла бо хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд, ки тибқи қонунҳои маҳаллӣ дар хориҷ баста шудаанд, дар сурати риояи талаботи қонунгузори оилавӣ дар Тоҷикистон эътиборнок дониста мешаванд.

Муаллиф ҳамчунин, зикр мекунад, ки никоҳи консулӣ танҳо дар ҳолате имконпазир аст, ки ҳар ду тараф шаҳрвандони давлати намояндагӣ бошанд. Шаҳрвандони Тоҷикистон метавонанд ҳам дар намояндагӣҳои дипломатӣ ва консулгарии кишвар ва ҳам, хангоми набудани онҳо, дар мақомоти салоҳиятдори давлати хориҷии маҳалли иқомат ақди никоҳ банданд; чунин никоҳҳо дар Тоҷикистон эътироф мегарданд, агар талаботи қонунгузори давлати дахлдор риоя шуда, монеаҳои пешбиниамудаи қонунгузори оилавии Тоҷикистон мавҷуд набошанд.

Бекор кардани ақди никоҳ байни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд, инчунин байни хориҷӣ дар ҳудуди Тоҷикистон тибқи қонунгузори милли анҷом дода мешавад. Шаҳрвандони Тоҷикистон, новобаста аз ҷойи иқомат, метавонанд никоҳро тавассути судҳои Тоҷикистон бекор намоянд, ё дар ҳолатҳои иҷозатдодашуда – тавассути муассисаҳои дипломатӣ ва консулгарӣ. Бекор кардани никоҳе, ки дар хориҷи кишвар мутобиқи қонунгузорӣ ва салоҳияти мақомоти давлати дахлдор

анҷом шудааст, дар Тоҷикистон эътироф мегардад, агар он ба меъёрҳои ҳуқуқи амалкунанда мувофиқ бошад.

Умуман, дар танзими коллизии муносибатҳои оилавӣ принсипи асосӣ принсипи қонуни шахсӣ (*lex personalis*) ба шумор меравад, зеро масъалаҳои калидии никоҳ ва оила бевосита ба мақоми шахсии иштирокчиён вобастаанд. Дар сурати надоштани қонуни шахсии умумӣ ё ҷойи истиқомати ягона, ҳамсарон метавонанд ҳуқуқро интихоб намоянд, ки ба оқибатҳои ҳуқуқи ақди никоҳ татбиқ мегардад.

Муносибатҳои молумулкии зану шавҳар ҳамчун унсури ҷудонопазири никоҳ эътироф шуда, мазмун ва низоми онҳо аз қонунгузори давлатҳои алоҳида вобастагии назаррас доранд. Дар ҷанбаи муқоисавӣ се низоми асосӣ фарқ карда мешавад: низоми молу мулки алоҳида, низоми моликияти умумӣ ва речаи «ҷомеаи ба таъхир гузошташуда», ки ҳар кадом хусусиятҳои махсуси танзими моликияти ҳамсаронро дар бар мегиранд.

Муносибатҳои ҳуқуқи байни волидон ва фарзандони шахрвандии гуногунро қонуни кишваре муайян мекунад, ки дар он падару модарон ва фарзандон ҷойи истиқомати умумӣ доранд. Агар волидон ё яке аз онҳо ва кӯдак дар давлатҳои гуногун зиндагӣ кунанд, одатан қонуни кишваре, ки кӯдак шахрванди он аст, татбиқ мешавад. Муносибати ҳуқуқи байни кӯдаке, ки аз волидони бешахрвандӣ таваллуд шудааст ва волидони ӯ дар ҳама ҳолат тибқи қонуни кишвари шахрвандии кӯдак муайян карда мешавад.

Дар зербоби сеюм – **«Вазъи ҳуқуқи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои меҳнатии дорони унсури хориҷӣ»**, масъалаи вазъи ҳуқуқӣ ва иштироки шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсури хориҷӣ таҳлил мешавад. Ҷаҳонишавӣ дар асри XXI ба яке аз фарояндҳои муҳимми фарогир дар ақсои олам табдил ёфтааст, ки тамоми соҳаҳои рӯзмарраи инсониро дар бар мегирад. Раванди ҷаҳонишавӣ на танҳо дар соҳаҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ, балки фаъолияти меҳнатии инсониро низ таҳти таъсири амиқ қарор додааст, ки танзими ҳуқуқи самаранокро тақозо менамояд. Масъалаи мазкур барои кишвари мо яке аз унсурҳои муҳимми иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба

шумор меравад. Маҳз бо таъсири ҷаҳонишавӣ имкониятҳои васеи фаъолияти меҳнатӣ дар хориҷи кишвар ба вучуд омадааст.

Муаллиф таъкид мекунад, ки қонунгузориҳои меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои коллизии миллиро барои танзими муносибатҳои меҳнати дорои унсури хориҷӣ дар бар намегирад, ки ин ҳолигии ҷиддии ҳуқуқӣ ба шумор меравад. Набудани чунин танзим метавонад ба маҳдуд гардидани ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии коргарони хориҷӣ оварда расонад ва татбиқи амалии принсипи речаи миллиро зери шубҳа гузорад.

Инчунин, муаллиф зикр менамояд, ки зарурати меъёрҳои коллизии дар соҳаи меҳнат аз он бармеояд, ки қонунгузориҳои миллии меҳнат асосан барои муносибатҳои дохилӣ пешбинӣ шуда, на ҳамеша барои танзими муносибатҳои меҳнати дорои хусусияти байналмилалӣ мутобиқ мебошад. Ҳамзамон, дар ин муносибатҳо мушкилоти муайян ба миён меоянд: аввалан, мушкилоти коллизии қонунҳои ду ва ё зиёдаи кишвар даъвои танзими ин муносибатҳоро доранд ва зурурати интиҳоби яке аз онҳо ба миён меояд. Дувум, хусусияти хоси ин муносибатҳо аксар вақт таҳияи меъёрҳои махсуси ҳуқуқи моддиро дар асоси стандартҳои байналмилалӣ тақозо мекунад, зеро меъёрҳои анъанавии милли дар як қатор мавридҳо ғайри қобили амал мебошанд. Дар муносибатҳои меҳнатӣ қоидаҳои зерини коллизии аксар вақт барои ҳалли масъалаҳои ихтилофии қонунҳо истифода мешаванд: а) қонун тибқи шартнома; б) қонуни ҷойи кор; в) қонуне, ки барои ҳар як ҳолати мушаххас мувофиқтар аст.

Дар доктрина ва амалии муносири давлатҳои хориҷӣ нисбат ба муносибатҳои меҳнати дорои унсури хориҷӣ категорияҳои умумии ҳуқуқи коллизии татбиқ мегарданд. Пайдоиши коллизияҳо дар меҳнати байналмилалӣ ба равандҳои муҳочирати меҳнати ҷаҳонӣ, фаъолияти корпоратсияҳои байналмилалӣ, набудани стандартҳои ягонаи ҳуқуқӣ ва тафовуту тазод дар қонунгузориҳои миллии меҳнат вобаста мебошад. Ҳалли чунин коллизияҳо бо дарназардошти

мустақилияти иродаи тарафҳо, татбиқи ҳуқуқ дар ҳолати набудани интихоби онҳо ва маҳдуд сохтани қонуни интихобшуда ба манфиати ҳифзи ҳуқуқи қорманд сурат мегирад, ки зарурати омӯзиши таҷрибаи давлатҳои дигарро тақозо менамояд.

Муаллиф зикр менамояд, ки дар танзими коллизии муносибатҳои меҳнати дорони унсури хориҷӣ пайвастиҳои маъмул, аз қабилӣ мухторияти иродаи тарафҳо (*lex voluntatis*), қонуни ҷойи қор (*lex loci laboris*), қонуни маҳалли ҷойгиршавӣ ё шаҳрвандии қорфармо (*lex nationalis, lex patriae*), қонуни парчам, қонуни маҳалли бастанӣ шартномаи меҳнати (*lex loci contractus*) ва қонуни шахсии қорфармо мавриди истифода қарор мегиранд.

Вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян шуда, фаъолияти меҳнати онҳо ба гирифтани иҷозати давлатӣ вобаста аст. Ҳуқуқи уҳдадорихи меҳнати онҳо ҷузъи таркибии вазъи ҳуқуқиашон буда, нисбат ба онҳо принципҳои баробарӣ дар назди қонун ва речаи миллӣ, аз ҷумла дар соҳаи муносибатҳои меҳнати, татбиқ мегарданд.

Лозим ба таъкид аст, ки дастрасии шаҳрвандони хориҷӣ ба қори ғайримустақим бо роҳи додани иҷозати қор ба қорфармоён (*employment authorization*) барои ба қор қабул қардани шаҳрвандони хориҷӣ ё бо роҳи муқаррар намудани таносуби қорқарони миллӣ дар қорхонаҳо маҳдуд қарда мешавад (Австрия, Нидерландия, Панама). Дар баъзе кишварҳо, ҳар ду иҷозатнома дар як вақт талаб қарда мешаванд – ҳам барои қорманд ва ҳам барои қорфармо (Белгия). Маҳдудиятҳои марбут ба қабул нақардани шаҳрвандони хориҷӣ ба вазифаҳои муайян, ки ишғоли онҳо танҳо аз ҷониби шаҳрвандони ин давлат имқонпазир аст, дар таҷрибаи қонунгузории ҷаҳонӣ васеъ паҳн шудааст. Дар таҷрибаи байналмилалӣ аксаран хориҷиён ба хизмати давлатӣ иҷозат дода намешаванд.

Шаҳрвандони хориҷӣ ба сифати субъекти ҳуқуқи меҳнати қаромад намуда, ҳуқуқ доранд қобилияти меҳнати худро

озодона ихтиёрдорӣ намуда, навъи фаъолият ва касбро интихоб намоянд. Зеро тибқи қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқ доранд дар муассисаву ташкилотҳо тибқи шартномаи меҳнатӣ кор кунанд, ғайр аз ҳолатҳое, ки қонунҳои Қумҳурии Тоҷикистон ё санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тартиби дигаре муайян карда бошанд.

Муаллиф ҳулоса менамояд, ки муносибатҳои меҳнатии шаҳрвандони Қумҳурии Тоҷикистон, ки тибқи шартномаи меҳнатӣ барои корфармоёни хориҷӣ дар хориҷи кишвар фаъолият мекунанд, бо қонунгузори меҳнати давлати дахлдор танзим мегарданд. Дар чунин ҳолатҳо дастрасӣ ба кор ва доираи ҳуқуқи уҳдадорихои меҳнатӣ аз қонунгузори ин давлат нисбат ба хориҷиён вобаста мебошад. Ҳамзамон, агар фаъолияти меҳнатӣ дар қаламрави Тоҷикистон амалӣ гардад, муносибатҳо тибқи қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон танзим мешаванд, агар шартномаи байналмилалӣ тартиби дигареро пешбинӣ накарда бошад. Ҳангоми ирсолӣ кормандон ба хориҷа, одатан қонуни кишвари ирсолкунанда (*lex loci delegationis*) татбиқ мегардад.

Зербоби чоруми боби сеюм – **«Вазъи ҳуқуқи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои мурофиавии маданӣ бо унсурҳои хориҷӣ»** ба таҳлили иштироки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар мурофиаи маданияи дорои унсурҳои хориҷӣ бахшида шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки мутобиқи қонунгузори мурофиавии маданияи Қумҳурии Тоҷикистон онҳо дар баробари шаҳрвандони кишвар метавонанд иштирокчиҳои мурофиа бошанд, аммо иштироки онҳо бо сабаби мавҷудияти унсурҳои хориҷӣ дорои хусусияти мураккаб мебошад.

Унсурҳои хориҷӣ дар мурофиаи маданӣ метавонад дар шакли иштирокчиҳои хориҷӣ, ҷойгир будани объекти баҳс дар хориҷ ё ба вучуд омадани факти ҳуқуқӣ дар давлати дигар зоҳир гардад. Ҳузури чунин унсур масъалаҳои махсуси мурофиавиро ба миён меорад, аз ҷумла татбиқи шартномаҳои байналмилалӣ, тафсири ҳуқуқи моддӣ хориҷӣ, истифодаи мутақобила, гирифтани далелҳо ва иҷрои қарорҳои судӣ дар

хориҷи кишвар. Бо вучуди баробарии умумии ҳуқуқи озодиҳо, вазъи муҳофизатии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар амал бо хусусиятҳои коллизсионӣ фарқ карда, дар бисёр ҳолатҳо бо шартномаҳои байналмилалӣ танзим мегардад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳуқуқдоранд дар муҳофизатии судии маданӣ аз ҳимояи судӣ баҳраманд шаванд. Ин масъала ба қафолатҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд вобастагӣ дошта, ба ду гурӯҳи калон: ҳуқуқи дохилӣ (миллӣ) ва байналмилалӣ тақсим мешаванд. Қафолатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба универсалӣ, ки дар доираи СММ ва созмонҳои махсусгардонидашудаи он амалӣ мешаванд ва минтақавӣ, ки татбиқи онҳо дар сатҳи минтақавии байналмилалӣ амалӣ мегарданд.

Муаллиф таъкид менамояд, ки дар як қатор давлатҳо шаҳрвандони хориҷӣ ҳамчун субъектҳои ҳуқуқи муҳофизатии маданӣ ё тибқи принсипи «қонуни суд» (*lex fori*), ё тибқи принсипи «қонуни шахсӣ» иштирок менамоянд. Дар айни замон, ба шахсоне, ки мутобиқи қонуни шахсӣ қобилияти муҳофизатӣ надоранд, чунин қобилият метавонад дар асоси пайвасти коллизсионии «қонуни суд» муқаррар гардад.

Муаллиф ҳамчунин, нишон медиҳад, ки тобеияти байналмилалӣ метавонад умумӣ, алтернативӣ, истисноӣ ё шартномавӣ бошад. Тобеияти умумӣ одатан ба ҷойи истиқомат ё маҳалли ҷойгиршавии ҷавобгар асос меёбад, гарчанде ки Кодекси муҳофизатии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин мафҳумҳоро мустақим муайян намекунад. Аз ин рӯ, барои муайян намудани ҷойи истиқомат ё ҷойгиршавии ҷавобгар, ҳатто дар ҳолати иштироки субъекти хориҷӣ, бояд ба қонунгузори маданӣ ва меъёрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат карда шавад.

Вазъи муҳофизатии маданияи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои дорой унсури хориҷӣ асосан бо қонунгузори муҳофизатии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегардад. Тибқи қонун, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳуқуқдоранд барои ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии худ ба

судҳои Тоҷикистон мурочиат намојнд ва дар муурофияи маданӣ бо доштани ҳуқуқу уҳдадорихои умумӣ, инчунин дар ҳолатҳои муайян бо ҳуқуқу уҳдадорихои махсус иштирок кунанд.

Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии муурофиявии шахрвандони хоричӣ ва шахсони бешахрванд тибқи қонуни шахсии онҳо муайян мегардад, ки аз шахрвандӣ ё чойи истиқомати доимӣ вобаста аст. Барои шахсони дорои шахрвандии дугона ё чандкарата, инчунин хоричиёне, ки дар Тоҷикистон истиқомат доранд, қонуни шахсӣ қонунгузории Чумҳурии Тоҷикистон эътироф мешавад, дар ҳоле ки нисбат ба шахсони бешахрванд қонуни давлати истиқомати доимӣ татбиқ мегардад. Дар муурофияи судии Тоҷикистон нисбат ба хоричиён речаи миллӣ бидуни шартӣ мутақобила таъмин шуда, танҳо дар сурати маҳдуд гардидани ҳуқуқҳои муурофиявии шахрвандони Тоҷикистон аз ҷониби давлати хоричӣ, маҳдудиятҳои ҷавобӣ мумкин аст татбиқ шаванд.

Қонунгузории муурофиявии маданӣ маҳдудият ё шартҳои дорӣ дар бар намегирад, ки иҷрои онҳо барои мурочиати шахсони хоричӣ ба суд зарур аст. Ҳамзамон дар қонунгузории баъзе давлатҳо қоидаҳои мавҷуданд, ки имкон медиҳанд, ки қобилияти ҳуқуқии муурофиявии маданияи шахсони хоричӣ маҳдуд карда шаванд. Чунин маҳдудиятҳо, аз ҷумла, ниҳоди пардохти гарав барои таъмини хароҷоти судиро дар бар мегиранд, ки дастрасии озоди хоричиёно ба додгоҳ маҳдуд мекунад. Моҳияти чунин гарав аз он иборат аст, ки ба зиммаи даъвогари хоричӣ уҳдадорӣ пешакӣ ба суд пардохт намудани маблағи муайян барои пушонидани хароҷоти судӣ мебошад. Ин уҳдадорӣ дар Кодекси муурофиявии маданияи Россия, Австрия, Белгия, Швеция ва Фаронса пешбинӣ шудааст. Барои рафъи монеаҳо дар роҳи дастрасии озод ба суд, аксари кишварҳо масъалаи озод кардани шахрвандони хоричиро аз пардохти гарав дар шартномаҳо дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ аз рӯйи парвандаҳои маданӣ ва ҷиноятӣ танзим кардаанд.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Дар Тоҷикистон заминаи ҳуқуқӣ барои танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсури хориҷӣ ташаккул ёфта, меъёрҳои коллизии танзимкунандаи вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳо бо унсури хориҷӣ дар кодексҳои маданӣ, оилавӣ, муҳофизати маданӣ, қонунҳои махсус ва санадҳои зерқонунӣ мутамарказ шудаанд [2-М].

2. Таҳлили унсури хориҷӣ нишон медиҳад, ки муносибатҳои ҳуқуқии маданӣро инчунин бо меъёрҳои ягонаи ҳуқуқии шартномаҳои байналмилалӣ, ки мувофиқа шудаанд, пурра танзим кардан мумкин аст ва дар ин ҳолат зарурати танзими муносибатҳои мадания, ки бо унсури хориҷӣ мураккаб гардидаанд бо меъёрҳои коллизии қонунгузори миллии Тоҷикистон аз байн меравад [2-М].

3. Вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба низоми ҳуқуқии давлате, ки ин шахсон дар қаламрави ин давлат қарор дошта, ҳамзамон аз мақсади ворид шудан ва ғайра вобаста аст.

4. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ воситаи муайян кардани доираи субъектҳои ҳуқуқи маданӣ буда, барои муайян намудани доираи имкониятҳои субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ асос мебошад. Қобилияти соҳибҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки шахс дорои ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳо буда, метавонад ҳуқуқҳои худро татбиқ намояду уҳдадорӣҳоро ба дӯш гирад, ки ин бевосита ба вазъи ҳуқуқии шахсӣ вобаста мебошад. Қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунии шахсони воқеӣ дар Тоҷикистон ба қонунҳои Тоҷикистон тобест аст [2-М].

5. Қобилияти амалкунӣ сифате мебошад, ки бо қобилияти равонӣ ва ҳолати равонии шахс алоқаманд аст. Шартҳои қобилияти амалкунӣ дар якҷоягӣ бо қобилиятҳои равонӣ ва ҳолати равонии шахс ифода меёбад. Аммо, омили ҳалкунандаи иродаи шахс мебошад.

6. Вазъи ҳуқуқии шахсони хориҷӣ яке аз мушкилотҳо дар доктринаи ҲБХ мебошад. Ҳуқуқҳои хориҷӣён бештар ба меъёрҳои соҳаҳои ҳуқуқи дохилӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ асос ёфтаанд. Маҳз қоидаҳои қонунгузори дохилӣ ба хориҷӣён ҳуқуқхоро муқаррар мекунанд ва саҳми асосиро дар ин ҷараён меъёрҳои дохилӣ мебозанд [10-М].

7. Меъёри коллизии «lex personalis» (қонуни шахсии шахси воқеӣ) ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахс тааллуқ дошта, яке аз хусусиятҳои хоси ҲБХ мебошад. Дар аксари ҳолатҳо қонунгузор ба «lex personalis» ҷиҳати ҳалли масъалаҳои коллизии қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалкунӣ муроҷиат менамояд [5-М].

8. Қобилияти соҳибҳуқуқии шахсони воқеӣ дар ҲБХ аз қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи маданӣ тафовут дорад, ҳарчанд заминаи худро маҳз аз унсурҳои соҳавии ҳуқуқи маданӣ дастрас менамояд. Бо ин назардошт, метавон хулоса намуд, ки категорияи вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва дигар категорияҳои ҳамҷавори он ба сифати категорияҳои софи илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ эътироф карда мешаванд [1-М].

9. Ҳамчун пайванди коллизии татбиқ кардани «ҳуқуқи давлате, ки меросгузор дар вақти вафот охири ҷойи истиқомати худро дар он дошт» муттаҳид карда шавад. Инчунин, пешбинӣ намудани имконияти татбиқи ҳуқуқи васияткунанда оид ба интихоби қонуни давлати шаҳрвандӣ, қонуни давлате, ки ӯ ғангоми тартиб додани васиятнома шаҳрванди он аст, низ ҷой дорад.

10. Дар ҳолатҳои ба сифати бедарак ғойбшуда ё фавтида эълон кардани шахси воқеӣ дар муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ ин масъала тибқи қонунгузори ҚТ аз ҷониби мақомоти судӣ ҳаллу фасл карда мешавад. Меъёри коллизии муайянкунандаи ҳуқуқи татбиқшаванда ба масъалаи бедарак ғойб эътироф намудани шахс ё фавтида эътироф намудан дар бештари давлатҳо ҷой дорад. Дар ин давлатҳо меъёрҳои модии коллизии вобаста ба шарту муҳлатҳои бедарак гумшуда эътироф кардани шахс ва оқибатҳои ҳуқуқии фавтида эълон

кардани шахси воқеӣ аз якдигар тафовут доранд. Дар баъзе давлатҳо ин тартиб бо қонунгузори маданӣ ва дар дигар кишварҳо бо қонунҳои махсус ё қонунҳои мувофиқи муайян танзим мегарданд [9-М].

11. Ҳамчун пайванди коллизсионӣ татбиқи қардани «ҳуқуқи давлате, ки васиятқунанда дар вақти вафот охири чойи истиқомати худро дар он дошт» бо маврид мебошад. Инчунин пешбинӣ намудани имконияти татбиқи ҳуқуқи васиятқунанда оид ба интиҳоби қонуни давлати шахрвандӣ, ки ба масъалаҳои мерос тааллуқ дорад, аз ҷумла ба васиятқунанда имкон медиҳад, ки ҳамчун ҳуқуқи татбиқшавандаи мерос метавонад қонуни давлате, ки ӯ ҳангоми тартиб додани васиятнома шахрванди он аст, интиҳоб намояд [6-М].

12. Пайвасти коллизсионии маъмултарин дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ меҳнати шахси воқеӣ қонуни чойи қори онҳо мебошад. Танзими муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ бояд ҳам меъёрҳои коллизсионӣ ва ҳам қоидаҳои ягонаи моддиро муттаҳид созад. Дар қонунгузори Тоҷикистон низоми пайвасти коллизсионӣ нисбат ба муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ дар сурати мавҷуд набудани интиҳоби тарафҳо дар чунин шакл таҳия карда шавад: қонуни кишвари чойи қор (*Lex loci laboris*) ҳамчун пайвасти асосии коллизсионӣ баррасӣ гардида, он ҳамчун қонуни давлате фаҳмида мешавад, ки дар он одатан қоргар уҳдадорҳои худро иҷро мекунад, ҳамчун пайвасти коллизсионии иловагӣ, қонуни шахси қорфармо (*Lex loci delegationis*), қонуни парчам (*Lex flagi*) ва қонуни чойи асосии фаъолияти қорфармо истифода карда шавад. Ҳамзамон ба андешаи дар қонунгузорӣ муқаррар намудани қоидаи *lex voluntatis* (мухторияти ирода) нисбат ба шартномаҳои меҳнати бо унсури хориҷӣ дар якҷоягӣ бо принсипи *in favorem* (лотинӣ ба маънои «ба фоидаи», «ба манфиати») мувофиқи мақсад мебошад, ки тибқи он дар сурати мавҷуд будани якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои меҳнати дорон унсури хориҷиро танзим мекунад, бояд он санади меъёрие мавриди қорбурд қарор гирад, ки барои қорманд шароити беҳтар пешбинӣ карда бошад,

ё ҳуқуқҳои бартар фароҳам оварда бошад. Принсипи мухторияти ирода (*lex voluntatis*) бояд татбиқ шавад ва танҳо дар сурати набудани он қонуни ҷойи қор бояд татбиқ карда шавад [4-М].

13. Принсипи речаи миллӣ, ки дар қонунгузориҳои меҳнатӣ муқаррар карда шудааст, асоси танзими махсуси муносибатҳои меҳнатӣ бо унсурҳои хориҷӣ мураккабгардида мебошад. Вақте ки тарафҳо қонуни татбиқшавандаро интиҳоб мекунанд, принсипи речаи миллӣ, ки дар низоми ҳуқуқи аксари давлатҳо ҷой дорад кафолат медиҳад, ки муҳочирони меҳнати дар баробари шахрвандони давлати қабулкунанда бо ҳуқуқҳои асосӣ таъмин карда шаванд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Қонунгузориҳои меҳнатӣ ҳалли масъалаҳои коллизии муносибатҳои меҳнатиро сарфи назар намудааст, ин дар танзими коллизии муносибатҳои меҳнатӣ ҳолигӣ ҷой дорад. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки ба Кодекси меҳнати ҚТ илова намудани моддаи алоҳида оид ба танзими муносибатҳои меҳнатӣ бо иштироки шахсони воқеӣ дар таҳрири зерин зарур мебошад:

«Танзими муносибатҳои меҳнатӣ бо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд».

1) Муқаррароти Кодекси мазкур ва санадҳои дигари қонунгузориҳои меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба муносибатҳо бо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар асосҳои умумӣ татбиқ мегарданд, агар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои дигарро пешбинӣ наkunанд.

2) Қоидаҳои мушаххас оид ба амалӣ намудани фаъолияти меҳнатӣ аз ҷониби шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи санадҳои меъриҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд» [7-М].

2. Номи «Истифодаи қонунҳои оила дар муносибатҳои оилавӣ бо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд» дар Фасли VIII Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон

ба номи «Истифодаи қонунҳои оила дар муносибатҳои фаромиллии оилавӣ» иваз карда шавад, зеро муқаррароти моддаҳои ин фасл танзимгарии на танҳо вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, балки вазъи ҳуқуқии оилавии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаҳои 167-169), падидаи муқаррар кардани мазмуни меъёрҳои ҳуқуқи оилавии хориҷӣ (м. 176) ва тартиботи оммавӣ (м. 177) мебошад [5-М; 8-М].

3. Меъёри коллизии *lex voluntatis*, ки дар банди 2 моддаи 172 Кодекси оилаи ҚТ пешбинӣ шудааст, муқаррар намудани меъёрҳои ҳуқуқии иловагиро талаб менамояд, ки тартиб ва хусусиятҳои татбиқи «*lex voluntatis*»-ро вобаста ба вазъи ҳуқуқи шахси воқеӣ дар муносибатҳои оилавӣ ошкор мекунад.

4. Инчунин, моддаи 177 Кодекси оилаи ҚТ «Маҳдудиятҳои истифодаи ҳуқуқи оилавии хориҷӣ» ном дорад, вале мазмуни меъёрҳои моддаи мазкур танҳо ба падидаи қайду шарт дар бораи тартиботи оммавӣ дар муносибатҳои оилавӣ тааллуқ дорад, зеро падидаи қайду шарт дар бораи тартиботи оммавӣ на маҳдуд, балки татбиқи ҳуқуқи хориҷиро манъ менамояд. Бо чунин назардошт моддаи 177 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро «Қайду шарт дар бораи тартиботи оммавӣ дар муносибатҳои оилавӣ» номгузорӣ кардан мувофиқи мақсад мебошад [8-М].

5. Пешниҳод мегардад, ки ба моддаҳои дахлдори санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ тағйирот ворид карда шуда, баҳри рафъи монеаҳо дар роҳи дастрасии озод ба додгоҳ ва ҳавасманд намудани шахрвандони хориҷӣ чихати сармоягузорӣ, ҳангоми баҳсҳои иқтисодӣ дар судҳои иқтисодии кишвар аз рӯи парвандаҳои маданӣ, шахрвандони хориҷӣ аз пардохти гарав дар шартномаҳо дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ, инчунин, бочи давлатӣ ҳангоми баҳсҳои иқтисодӣ озод карда шаванд.

ФЕХРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАЧАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Ғаюров, Ш.К., Қодиров, Н.А., Одинаев, У.С. Ҳуқуқи нарм [Матн] / Ш.К. Ғаюров, Н.А. Қодиров, У.С. Одинаев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №3 (35). – С. 22-28; **ISSN 2307-5198.**

[2-М]. Одинаев, У.С. Масоили қобилияти ҳуқуқдорӣ шахсонӣ воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсурҳои хоричӣ [Матн] / У.С. Одинаев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №4 (36). – С. 190-195; **ISSN 2414-9217.**

[3-М]. Одинаев, У.С., Раҷабзода, М.Н. Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масоили вазъи ҳуқуқи шахсонӣ воқеӣ [Матн] / У.С. Одинаев, М.Н. Раҷабзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (56). – С. 176-180; **ISSN 2410-2903.**

[4-М]. Одинаев, У.С. Вазъи маданият-мурофавии шахсии воқеии хоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / У.С. Одинаев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №1 (37). – С. 245-252; **ISSN 2414-9217.**

[5-М]. Одинаев, У.С. Масъалаҳои коллизсионӣ-ҳуқуқи бастан ва бекор кардани ақди никоҳ [Матн] / У.С. Одинаев // Қонунгузорӣ. – 2025. – №3 (59). – С. 81-88; **ISSN 2410-2903.**

[6-М]. Одиназода, У.С. Масъалаҳои коллизсионӣ-ҳуқуқи иштироки шахсонӣ воқеӣ дар муносибатҳои меросӣ [Матн] / У.С. Одиназода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №4 (40). – С. 128-137; **ISSN 2414-9217.**

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашриҳои илмӣ-амалӣ ҷой шудаанд:

[7-М]. Одинаев, У.С. Механизмҳои байналмилалӣ ҳимояи ҳуқуқи инсон (дар мисоли фаъолияти ЮНЕСКО) [Матн] / У.С. Одинаев // Ҳуқуқи инсон: мушкилот, роҳи ҳал ва дурнамо (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба таҷлили рӯзи қабули Эълумияи ҳуқуқи инсон) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 387-391.

[8-М]. Одинаев, У.С. Баъзе масъалаҳои бастан ва бекор кардани ақди никоҳ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / У.С. Одинаев // Маҷмуи маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар хошияи қабули Қатъномаи маҷмааи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (24-уми октябри соли 2025, ш. Душанбе) / Муҳаррирони масъул Мирзозода П.З., Давлатмандзода Э.Д. – Душанбе, 2025. – С. 156-164.

[9-М]. Саломов, И.И., Одиназода, У.С. Баъзе мушкилоти танзими масъалаи бедарак ғойбшуда ва вафоткарда эълон намудани шахси воқеӣ дар муносибатҳои хусусии фаромиллӣ [Матн] / И.И. Саломов, У.С. Одиназода // Маҷмуи маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери унвони «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» (5-уми декабри соли 2025, ДМТ). – Душанбе: Моҳи Мунир, 2025. – С. 392-403.

III. Воситаҳои таълимӣ:

[10-М]. Ҳуқуқи байналмилалӣ (қисми умумӣ) [Матн]: воситаи таълимӣ / Муаллифи боби IV: Сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ (Одинаев У.С. дар ҳаммуаллифӣ бо Раҷабзода М.Н.) / Муҳаррири масъул Қодиров Н.А., Қодирқулов Х.Р. – Душанбе: Ардашер, 2023. – 320 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 341.954 (575.3)
ББК: 67.412.2 (2тадж.)
О – 43

ОДИНАЗОДА УБАЙДУЛЛОХ САЙМАХМУД

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Раджабзода Махмадёр Носир – кандидат юридических наук, доцент, Ректор Педагогического института Таджикистана в Раштском районе.

Официальные оппоненты:

Меликов Умрилло Асадуллоевич – доктор юридических наук, профессор кафедры права факультета права и таможенного дела Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана;

Рустамзода Фируз Рустам – кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого и антикоррупционного права Таджикского государственного коммерческого университета.

Ведущая организация:

Образовательное учреждение высшего профессионального и послевузовского образования «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «26» мая 2026 года, в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Адрес: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Кодиров Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии с Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы ключевым ориентиром государственной правовой стратегии выступает признание приоритета прав и свобод человека и их защиты [6]. В этой связи нормативное закрепление правового статуса личности в системе национального права занимает системообразующее положение, отражая сущностные характеристики правового государства.

В процессе регулирования правового положения физических лиц регулирование их правового статуса в отношениях, осложнённых иностранным элементом, обладает особым положением. Это объясняется тем, что интеграция и расширение международных отношений, быстрое развитие межгосударственных связей, в том числе в области связи, транспорта и приграничного сотрудничества, привели к появлению разнообразных контактов между гражданами Таджикистана и иностранными лицами. В данном контексте реализация политики «открытых дверей», проводимой Правительством страны, а также миротворческий курс, последовательно осуществляемый Основателем мира и национального единства – Лидером нации Эмомали Рахмоном, обусловили заметную активизацию отношений с иностранным элементом, которая проявляется в расширении внешнеэкономического взаимодействия, увеличении масштабов трудовой миграции, развитии брачно-семейных связей между гражданами различных государств, а также в иных формах общественных отношений с участием физических лиц, имеющих иностранный элемент, охватывающих практически все сферы общественной жизни.

С учетом этого, изучение правового положения физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, не только имеет научно-теоретическое значение, но и отражает реальность национальной правовой системы и системы международного права.

Исторически правовое положение физических лиц (иностранцев граждан, лиц без гражданства и беженцев), характеризуется поэтапной эволюцией от их правового исключения из общественных отношений к признанию участниками правовой системы, наделёнными определённым объёмом прав, обязанностей и механизмами правовой защиты.

Вопрос правосубъектности и правового положения физических лиц как участников международных частных отношений имеет важное значение. В современном мире, когда условия для расширения экономических и гражданских связей становятся более благоприятными, правовые отношения, возникающие внутри одного государства, могут иметь правовые последствия в другом государстве, и большинство этих отношений осуществляется с участием физических лиц. Анализ коллизионных вопросов этих отношений и исследование связанных с ними проблем признаются актуальной проблемой науки международного частного права.

С приобретением Республикой Таджикистан государственной независимости были заложены предпосылки для формирования и развития многообразных общественных отношений с участием физических лиц, что объективно обусловило потребность в их правовом упорядочении. Принятие Конституции Республики Таджикистан закрепило принципиальное положение о признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью [1]. На основе этих прав и свобод граждане иностранных государств также пользуются конституционной гарантией. В соответствии с положениями Конституции были разработаны и приняты другие нормативно-правовые акты в этой области, в числе которых – Гражданский кодекс Республики Таджикистан, раздел VIII которого содержит коллизионные нормы, регулирующие правовое положение физических лиц.

Реализация принципа национального режима в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства обеспечила признание их полноценными участниками частноправовых отношений, наделяя их правами и свободами, равными тем, которыми обладают граждане Республики Таджикистан, а также возлагая на них соответствующие обязанности, подлежащие исполнению на равных основаниях, за исключением случаев, прямо установленных национальным законодательством и международными договорами, признаваемыми Республикой Таджикистан. Распространение национального режима на указанные категории лиц в качестве участников общественных отношений, осложнённых иностранным элементом, выступает базовым и универсальным принципом, не обусловленным ни гражданской принадлежностью, ни фактом проживания на территории Республики Таджикистан. В этой связи представляется возможным выделить ряд

специфических черт правового статуса физических лиц как субъектов международных частноправовых отношений.

Законодательство Республики Таджикистан для регулирования правового положения физических лиц предусматривает ряд коллизионных норм, которые закреплены в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (раздел VIII) [2], Семейном кодексе Республики Таджикистан (раздел VIII) [4], Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан (раздел V) [3] и других нормативно-правовых актах, а также в Законе Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» [5].

В этой связи гармонизация национального законодательства с международно-правовыми актами, регулирующими правовое положение физических лиц в сфере международного частного права, объективно обуславливает необходимость всестороннего научного осмысления и комплексного разрешения ряда проблемных аспектов, в том числе вопросы соотношения правового статуса иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев, определение объёма их правоспособности и дееспособности, правовые основания признания физического лица безвестно отсутствующим либо объявления его умершим, установление применимого права в соответствующих правоотношениях, а также иные теоретические и практические проблемы правоприменения в области международного частного права.

Кроме того, процесс исследования данного вопроса предполагает не только анализ и изучение соответствия норм национального законодательства в данной сфере международно-правовым актам, признанным Республикой Таджикистан, но и рассмотрение коллизионного правового регулирования отношений с участием физических лиц с учётом обеспечения защиты национальных ценностей и интересов.

Указанные обстоятельства отражают актуальность выбранной темы, подчеркивая своевременность научных исследований, которые имеют большое теоретическое, научное и практическое значение.

Степень изученности научной темы. Вопрос правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, не был проанализирован как самостоятельная тема научного исследования в Республике Таджикистан.

Некоторые аспекты рассматриваемой темы были проанализированы отечественными учеными, в том числе У.А. Азиззода [7, с. 126], З. Ализода [31, с. 200], И.Г. Гаффорзода [34, с. 29], Ш.К. Гаюрзода [32, с. 221], А.М. Диноршох [12, с. 106], И.И. Камоловым [14, с. 168], Х.Р. Кодиркуловым [35], Н.Ш. Курбонализода [16, с. 179], М.А. Махмудзода [19, с. 96], Ш.М. Менглиевым [22, 23, 24], Д.С. Рахмоном [25, с. 218], М.Н. Раджабзода [37], Ф.С. Сулаймоновым [26, с. 140], Ш. Тагайназаровым [33, с. 18], Б.Т. Худоёрзода [30, с. 78] и другими [36].

В то же время, хотя учебная и научная литература [8, с. 242-248; 13, с. 419-490; 15, с. 103-110; 18, с. 597-640; 20, с. 184-188; 21, с. 452-455; 27, с. 88-98; 28, с. 169-186; 29, с. 150-163], а также комментарии к законодательству традиционно уделяют внимание данному вопросу, однако анализ научных работ последних лет показывает, что до сих пор всесторонний анализ исследуемой темы и связанных с ней вопросов не был проведён полностью и должным образом.

При подготовке диссертации были исследованы и рассмотрены научные работы ряда зарубежных учёных, которые провели научные исследования отдельных аспектов правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом. В их числе К.А. Бекияшев [9, с. 342-398], М.М. Богуславский [10, с. 225-306], И.В. Гетьман-Павлова [11, с. 318-375], В.П. Звезков [13, с. 419-490], И.И. Лукашук [17, с. 117-150], Л.А. Лунц [18, с. 597-640] и другие.

Связь исследований с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с тематическими направлениями перспективной программы научно-исследовательской деятельности и среднесрочного плана научной работы кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель настоящего исследования заключается в комплексном и системном анализе правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом. Диссертационное исследование ориентировано на выявление и научное обоснование ключевых характеристик правового положения физических лиц как субъектов международного частного права и участников международных частноправовых отношений, установление

проблемных аспектов правоприменительной практики, а также разработку научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование национального законодательства в сфере правового статуса физических лиц.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью и для обеспечения её достижения в исследовании предполагается решение совокупности взаимосвязанных научных задач, включающих:

- исследование и теоретико-правовой анализ нормативных основ регулирования правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом;

- анализ содержания правоспособности и дееспособности физических лиц в указанных правоотношениях;

- комплексное изучение института личного закона физических лиц в условиях наличия иностранного элемента;

- выявление и анализ особенностей правового регулирования признания физического лица безвестно отсутствующим либо объявления его умершим в соответствующих отношениях;

- рассмотрение коллизионно-правовых механизмов определения правового статуса физических лиц в наследственных правоотношениях;

- анализ коллизионно-правового регулирования участия физических лиц в семейных отношениях;

- определение специфики правового положения физических лиц в трудовых правоотношениях, осложнённых иностранным элементом;

- исследование и анализ правового статуса физических лиц в гражданско-процессуальных отношениях, осложнённых иностранным элементом.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, осложнённых иностранным элементом, в рамках которых физические лица реализуют свои права и обязанности.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы гражданского, семейного и трудового законодательства, а также гражданского процессуального права Республики Таджикистан, международно-правовые акты, законодательство иностранных государств, нормы международных договоров Республики Таджикистан, регулирующие правовой статус физических лиц в общественных

отношениях с иностранным элементом, а также соответствующая судебная практика.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование осуществлялось поэтапно и включало стадии утверждения темы, подготовки, апробации, внедрения и обсуждения полученных научных результатов на заседаниях кафедры. Исследование выполнено на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета, располагающей необходимыми кадровыми, материально-техническими и научно-интеллектуальными ресурсами, обеспечившими надлежащие условия для проведения исследования и завершения диссертационной работы.

Период исследования диссертационной работы по теме «Правовое регулирование статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом в Республике Таджикистан» охватывает 2022-2025 годы, и местом его разработки является Республика Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования образуют труды отечественных и зарубежных учёных, в которых рассматриваются фундаментальные и прикладные аспекты правового положения физических лиц в системе международных частноправовых отношений. В процессе исследования были проанализированы научные концепции и подходы, представленные в работах У.А. Азиззода, З. Ализода, М.Н. Раджабзода, К.А. Бекяшева, М.М. Богуславского, И.В. Гетьман-Павловой, В.П. Звекова, И.И. Лукашука, Л.А. Лунца, Ш.К. Гагорзода, А.М. Диноршох, И.И. Камолзода, Х.Р. Кодиркулова, Н.Ш. Курбонализода, К.Ш. Курбонова, М.А. Махмудзода, Ш.М. Менглиева, Х.С. Мирсаева, Д.С. Рахмон, Ф.С. Сулаймонова, Ш. Тагайназарова, С.Н. Тагаевой, Б.Т. Худоёрзода и других авторов.

Методологические основы исследования. Методологическую базу диссертационного исследования образует совокупность общенаучных и специальных юридических методов познания, обеспечивающих комплексный и всесторонний анализ исследуемой проблематики. В их числе использованы диалектический, логико-языковой, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания. При формировании понятийного

аппарата, а также выработке теоретических выводов и научно обоснованных предложений, касающихся правового положения физических лиц в отношениях, осложнённых иностранным элементом, применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Диалектический метод позволил исследовать динамику и внутреннюю взаимосвязь правового регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в законодательстве Республики Таджикистан, а также раскрыть особенности их правоспособности и дееспособности как субъектов международного частного права.

Использование логико-языкового метода обеспечило анализ текста диссертационной работы с точки зрения логической согласованности, понятийной точности и соответствия требованиям научного стиля таджикского языка.

Применение системного анализа способствовало комплексному рассмотрению вопросов правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, и позволило представить полученные научные результаты в их внутренней взаимосвязи и целостности.

Формально-правовой метод был использован для раскрытия содержания и структуры правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в системе международного частного права.

Сравнительно-правовой метод был направлен на сопоставление норм гражданского, семейного и трудового законодательства Республики Таджикистан с соответствующими положениями законодательства зарубежных государств и международно-правовых актов, регулирующих участие иностранных граждан и лиц без гражданства в частноправовых отношениях, что послужило основой для формулирования предложений по совершенствованию национального законодательства в данной сфере.

Эмпирические предпосылки. Эмпирические основы данного исследования составляют материалы судебной практики и правоприменения, международные договоры, опыт законодательств зарубежных государств и акты международного права.

Научная новизна исследования. Научная новизна заключается в том, что диссертация является одним из первых комплексных исследований правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, в Республике Таджикистан. Исследование основано на изучении, анализе и

рассмотрении действующих нормативно-правовых актов, включая Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Трудовой кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» и другие нормативно-правовые акты, на выявлении признаков научной новизны, необходимых для совершенствования их положений.

Положения, выносимые на защиту. В качестве положений, выносимых на защиту, предусматривается следующее:

1. Правовой статус физических лиц выступает базовым системообразующим институтом международного частного права и формируется на стыке частноправового и публично-правового регулирования. Его концептуальное осмысление осуществляется через призму норм публичного права, доктрины публичного порядка, принципа национального режима, механизмов реторсии, взаимности, а также системы международно-частноправовых норм, вне которых институционализация правового положения физических лиц в трансграничных правоотношениях объективно невозможна. В процессе определения правосубъектности физических лиц как участников правоотношений с иностранным элементом определяющее значение приобретают именно публично-правовые регуляторы, включая принцип национального режима, которые задают вектор и методологические параметры эволюции коллизионно-правового механизма регулирования международных частных отношений с участием физических лиц.

2. В рамках диссертационного исследования аргументируется положение о том, что, при внешнем и концептуальном сходстве категорий правоспособности и дееспособности физических лиц в международном частном праве с одноимёнными институтами гражданского права, их юридическая природа не поддаётся редукции исключительно к сфере внутригосударственного нормативного регулирования. С учётом особенностей коллизионно-правового инструментария, а также специфики общественных отношений, осложнённых наличием иностранного элемента, правоспособность и дееспособность физических лиц в системе международного частного права обоснованно квалифицировать как относительно автономный правовой феномен, обладающий выраженной

международно-частноправовой ориентацией и комплексным, межотраслевым характером.

3. Анализ международных правовых актов в целом, включая те, которые признаны Республикой Таджикистан, показывает, что в этих актах установлены коллизионные нормы для устранения противоречий в национальном законодательстве разных государств в области регулирования правового статуса физических лиц, и что коллизионно-правовое регулирование данной области в определенной степени подверглось унификации.

4. Процесс применения личного закона физических лиц в отдельных отношениях международного частного права свидетельствует о том, что в зависимости от особенностей этих отношений личный закон физических лиц имеет ряд характеристик, и в целом направлен на надлежащее осуществление правоспособности и дееспособности физических лиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется разработкой и обоснованием комплексного научного подхода к осмыслению вопросов определения и правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом.

Полученные результаты способствуют углублённому анализу актуальных проблем и перспектив развития правового регулирования международных частноправовых отношений, связанных с участием физических лиц, а также уточнению понятийно-категориального аппарата данной сферы. Сформулированные в ходе исследования теоретические положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем научном изучении и практическом решении вопросов правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, а также при совершенствовании правоприменительной деятельности и нормотворческого процесса.

Наряду с этим отдельные результаты диссертационного исследования представляют интерес для последующих научных разработок в области международного частного права. Материалы и выводы работы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Семейное право», «Трудовое право», «Международное частное право», а также при

разработке и реализации специализированных учебных курсов в высших образовательных учреждениях Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов диссертации. Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов обеспечивается корректностью и обоснованностью использованных исходных данных, репрезентативностью и адекватностью исследовательского материала, научной обработкой и интерпретацией полученных выводов, а также применением апробированных общенаучных и специальных юридических методов познания. Существенное значение для подтверждения достоверности результатов имеет объём и качество опубликованных научных работ автора, отражающих основные положения исследования, а также комплексный теоретико-практический анализ вопросов правового регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, с учётом положений законодательства Республики Таджикистан и норм международно-правовых актов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту научных специальностей 5.5.3 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Личный вклад соискателя в получение научной степени подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными положениями, которые предлагаются для защиты, а также научными статьями и докладами автора на международных и республиканских научно-практических конференциях и разработкой изменений и дополнений в законодательство. Кроме того, способ изложения, постановка вопросов и стилистика диссертации классифицируют личный вклад автора диссертации.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета, обсуждена на заседаниях кафедры и рекомендована для защиты. По основным положениям диссертации соискатель принимал участие в нескольких международных и республиканских научных мероприятиях, в том числе:

а) международные:

– международная научно-теоретическая конференция на тему: «Юридические вопросы регулирования искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики и его роль в развитии предпринимательства», в рамках принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» от 25 июля 2025 года по инициативе Республики Таджикистан, и объявление 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» – доклад на тему: «Некоторые вопросы заключения и расторжения брачного договора в международном частном праве» (24 октября 2025 года, г. Душанбе);

– международной научно-теоретической конференции посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инноваций» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» – доклад на тему: «Некоторые проблемы регулирования вопроса объявления физического лица безвестно отсутствующим или умершим в транснациональных частных отношениях» (5 декабря 2025 года, г. Душанбе).

б) республиканские:

– общеуниверситетская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава ТНУ, посвящённая «30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан», «Объявлению 2024 года Годом правового просвещения» и «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020–2040 гг.)» - доклад на тему: «Личные права физических лиц в общественных отношениях с иностранным элементом» (23 апреля 2024 года, г. Душанбе);

– республиканская научно-теоретическая конференция на тему: «Актуальные проблемы международного публичного и частного права» – доклад на тему: «Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть первая) и коллизионное регулирование правового положения физического лица» (31 мая 2024 года, г. Душанбе);

– республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава, соискателей и докторантов

Таджикского национального университета, посвященная «Годам развития цифровой экономики и инноваций (2025-2030 годы)», «700-летию поэта таджикско-персидской литературы Хафиза Ширази» и «115-летию народного поэта Таджикистана Боки Рахимзода» – доклад на тему: «Гражданско-процессуальный статус иностранного физического лица в Республике Таджикистан» (15 апреля 2025 года, г. Душанбе).

Публикации по теме диссертации. По результатам проведённого исследования автором были опубликованы 9 научных статей и одно учебное пособие, охватывающих содержание исследования, из которых 6 статей были опубликованы в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы определяется целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, 3 глав, 8 параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников) и перечня научных публикаций соискателя. Общий объем диссертации составляет 193 страниц.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертационного исследования автор последовательно и аргументированно обосновывает актуальность избранной темы, опираясь на сложившиеся доктринальные позиции, современные векторы развития национального законодательства, а также материалы правоприменительной практики. В указанном разделе работы чётко сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, раскрыт используемый методологический инструментарий, а также обозначена научная новизна полученных теоретических и практико-ориентированных результатов.

Первая глава диссертационного исследования – **«Вопросы определения правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом»** включает два параграфа.

В первом параграфе - **«Правовые основы регулирования статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых**

иностранным элементом», автор акцентирует внимание на том, что предметом правового регулирования статуса физических лиц в международном частном праве выступают гражданские, семейные, трудовые и гражданско-процессуальные правоотношения, характеризующиеся наличием иностранного элемента. При этом, ключевое функциональное назначение международного частного права усматривается в нормативном упорядочении указанных отношений с целью обеспечения гарантированной защиты и реализации прав и свобод физических лиц в условиях формирования и функционирования единого правового пространства.

Следует отметить, что в процессе развития национального законодательства Республики Таджикистан регулирование правового положения физических лиц как субъектов международного частного права всегда имело приоритетное значение. Анализ действующего законодательства свидетельствует о сложности и многообразии коллизионных вопросов, возникающих при определении их правового статуса. Данный институт, как межотраслевое правовое явление, тесно связан с международными, политическими, экономическими и социальными аспектами межгосударственных отношений и в рамках современного международного частного права характеризуется постоянным расширением участия физических лиц в различных видах правоотношений.

Автор отмечает, что правовой статус физических лиц в национальном законодательстве регулируется совокупностью нормативных правовых актов, обладающих различной юридической силой. Права иностранных физических лиц регулируются нормами отдельных отраслей внутреннего права, при этом положения национального законодательства либо предусматривают предоставление определённых прав иностранцам, либо отказывают в их предоставлении, либо регулируют иные связанные с этим вопросы. Как известно, в международном частном праве физические лица подразделяются на четыре категории: граждане государства, иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы.

В правоотношениях, характеризующихся наличием иностранного элемента, коллизионно-правовое регулирование участия физических лиц приобретает дифференцированное значение в зависимости от целей, характера и продолжительности их пребывания, что объективно

предопределяет необходимость установления применимого правопорядка. Правовой статус лица в таких отношениях формируется с учётом его гражданства либо постоянного места жительства, при этом применительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства ключевым становится вопрос надлежащего выбора применимого права. Указанный механизм регулирования реализуется посредством норм международного частного права, инкорпорированных в национальное законодательство, закреплённых в международных договорах и конкретизированных в правоприменительной, в том числе судебной, практике.

Автор подчёркивает, что иностранные граждане и лица без гражданства, пребывающие на территории Республики Таджикистан, наделяются совокупностью прав и свобод, а также несут установленные законом обязанности и юридическую ответственность при условии, что осуществляемая ими деятельность не затрагивает суверенные интересы государства и не нарушает права и законные интересы его граждан. На них возлагается обязанность соблюдения Конституции и законодательства Республики Таджикистан, а также уважения национальных обычаев и традиций народа. В целях нормативной определённости их правового положения действующее законодательство закрепляет легальные дефиниции понятий «иностранец» и «лицо без гражданства», служащие основой для дифференциации и конкретизации их правового статуса.

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства зависит от правового режима, установленного для них государством, от продолжительности их пребывания на территории государства, цели въезда и иных обстоятельств. Таким образом, при намерении гражданина Республики Таджикистан покинуть пределы государственной границы ему надлежит предварительно учитывать объём прав и круг обязанностей, установленных для иностранных лиц правопорядком государства пребывания, поскольку в большинстве современных государств правовой режим иностранцев формируется на основе принципа национального режима.

Автор в результате проведённого исследования приходит к следующему выводу: в Республике Таджикистан правовая база регулирования правового положения физических лиц в правоотношениях, осложнённых иностранным элементом, в целом оценивается положительно, а коллизионные нормы в основном сосредоточены в

кодексах и специальных нормативных правовых актах; определённая часть данных отношений регулируется международными договорами; вместе с тем правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства определяется в зависимости от правового режима, установленного государством, а также от продолжительности и цели пребывания, при этом граждане Республики Таджикистан при нахождении за пределами государства должны учитывать особенности правового режима, установленного для иностранных граждан.

Во втором параграфе первой главы рассматривается вопрос **«Правоспособность и дееспособность физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом»** и отмечает, что проблема определения правового статуса физического лица является одной из наиболее значимых в юридической науке, и что эта категория широко применяется в различных областях юридической науки. Одновременно установление понятия физического лица в международном частном праве имеет большое значение для описания субъектов гражданских прав и конкретизации общих особенностей правового положения участников данных отношений.

В вопросе правоспособности и дееспособности физических лиц в правоотношениях, осложнённых иностранным элементом, возникают правовые коллизии. Коллизионное регулирование правового положения иностранных граждан, охватывающее данные элементы, составляет центральный раздел международного частного права и связано с необходимостью выбора компетентного права для определения статуса участников и применения законодательства.

В данной связи подчёркивается, что иностранные граждане в Республике Таджикистан признаются субъектами гражданского права, пользуются правами и свободами и несут равные обязанности наравне с гражданами государства, если иное не предусмотрено законодательством или международными договорами. Применение национального режима в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства не зависит от места их жительства. Вместе с тем их правоспособность и дееспособность в различных государствах определяются в зависимости от закона места пребывания, гражданства либо постоянного места жительства.

По мнению автора, коллизионный аспект регулирования правоспособности и дееспособности физических лиц в международном частном праве приобретает всё возрастающее значение, и данный процесс

нашёл отражение в гражданском законодательстве, в частности в разделе VIII Гражданского кодекса Республики Таджикистан, как в количественном, так и в качественном аспектах. В современных условиях сфера применения коллизионной привязки «личный закон» расширяется, и она утвердилась в качестве основного принципа определения правоспособности и дееспособности физического лица в большинстве правовых систем мира.

В современных условиях коллизионное регулирование правоспособности физических лиц не ограничивается исключительно национальным правом. Для государств СНГ, включая Республику Таджикистан, Минская конвенция 1993 года закрепляет гражданство и постоянное место жительства в качестве основных критериев определения правового положения лица.

Личный закон определяет полную либо ограниченную дееспособность лица, которая зависит от достижения совершеннолетия, заключения брака либо судебного решения. Дееспособность регулируется в соответствии с личным законом лица, при этом иностранные граждане и лица без гражданства, если не предусмотрено иное, приравниваются к гражданам Республики Таджикистан. При заключении сделок или возникновении обязательств применяется право места совершения сделки либо исполнения обязательства, а предпринимательская деятельность определяется по праву государства регистрации либо места осуществления основной деятельности.

Вторая глава **«Вопросы коллизионно-правового регулирования правового статуса физических лиц»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф второй главы - **«Личный закон физических лиц в отношениях с иностранными элементами»** посвящён всестороннему анализу указанного правового института, при этом диссертант обращает внимание на отсутствие его прямой легальной фиксации в действующем законодательстве. В этой связи личный закон физического лица интерпретируется как совокупность правовых норм соответствующего государства, регулирующих вопросы правоспособности и дееспособности, а также личные, семейные, трудовые и наследственные правоотношения с участием физических лиц.

Автор подчёркивает, что в Республике Таджикистан личный закон применяется в качестве универсальной коллизионной привязки при определении правоспособности и дееспособности физического лица. В

национальной правовой системе категория «личный закон» наделена нормативным содержанием и, согласно положениям Гражданского кодекса Республики Таджикистан, соотносится с правом государства, гражданство которого принадлежит соответствующему лицу. Исходя из данного императивного предписания, именно право указанного государства выступает определяющим при установлении объёма правоспособности и дееспособности физического лица.

В результате в современных условиях принцип личного закона физического лица приобретает всё более значимую роль в системе коллизионного регулирования личных прав, что в первую очередь обусловлено необходимостью правовой квалификации статуса иностранных граждан, а также устойчивой тенденцией к расширению сферы применения данного коллизионного начала.

Международная правовая доктрина выделяет два критерия для определения личного права: национальное право (*lex nationalis*) и право места жительства (*lex domicilii*). Вторая модель имеет преимущество в странах с англосаксонской правовой системой, хотя ее правовое содержание характеризуется заметными межгосударственными различиями.

В настоящее время личный закон физического лица используется как коллизионная привязка в правовых системах разных стран. В этой связи есть ряд государств, которые предпочитают либо закон гражданства как коллизионную связь, либо закон местожительства или место проживания. Личный закон гражданина принят во многих европейских странах (Италия, Германия, Бельгия, Нидерланды, Швеция и другие) и арабских странах (Алжир, Египет и другие).

Коллизионный принцип места жительства преимущественно применяется в государствах англосаксонского (общего) права, в частности в США, Англии, Канаде и Индии, а также используется в ряде европейских стран и государств Латинской Америки. Вместе с тем в некоторых государствах, таких как Швейцария, Мексика и Эквадор, принят «смешанный» коллизионный режим, который сочетает в себе элементы принципа гражданства и принципа места жительства.

Следует отметить, что в международных частных отношениях правовой статус физических лиц в личном праве физического лица, наряду с видами закона гражданства и закона местожительства, также определяется другими видами коллизионных связей. Так, в сфере

семейных правоотношений в качестве коллизионной привязки используется право государства места заключения брака; в договорных обязательствах приоритет отводится принципу автономии воли сторон, а также праву государства, с которым соответствующее правоотношение имеет наиболее тесную связь; в трудовых правоотношениях применяется право места осуществления трудовой деятельности; в отношениях купли-продажи – право страны продавца, наряду с чем используются такие коллизионные критерии, как закон флага, закон суда и иные специальные привязки.

В Республике Таджикистан в частноправовых отношениях с иностранным элементом применяется коллизионная привязка личного закона, в виде смешанного типа – гражданского закона и закона места постоянного проживания. Так, согласно ч. 1 ст. 1315 ГК РТ, личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в законодательстве Республики Таджикистан находят применение оба вида личного закона физического лица. Например, в ГК РТ применяется коллизионная привязка личного закона (ст. 1315) и закона места постоянного проживания наследодателя (ст. 1346).

Таким образом, автор приходит к выводу, что личный закон физического лица может пониматься следующим образом: 1) как традиционная коллизионная привязка, используемая в двусторонних коллизионных нормах; 2) как совокупность норм национального законодательства, определяющих правовое положение физических лиц; 3) как нормативная конструкция, выражающая связь лица с определённым государством и воплощающаяся в форме принципа *lex personalis*; 4) при наличии множественного гражданства – как определение личного закона посредством применения коллизионной нормы «наиболее тесной связи», позволяющей установить право государства, с которым лицо связано наиболее тесно.

Второй параграф – **«Вопросы регулирования признания физического лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим в отношениях, осложнённых иностранным элементом»** посвящён анализу теоретического и практического значения данного института. Автор подчёркивает, что признание физического лица безвестно отсутствующим и объявление умершим в частноправовых отношениях с иностранным элементом играет важную роль в защите прав

и законных интересов субъектов, а также в обеспечении стабильности гражданского оборота, являясь одним из ключевых институтов частного права.

Наличие института признания физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим является правовой основой устранения неопределённости сроков в законодательстве. На основании данного института заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим либо об объявлении его умершим и защитить интересы физических и юридических лиц, а также государства. Признание иностранного гражданина безвестно отсутствующим влечёт наступление комплекса юридически значимых последствий, к числу которых относятся установление опеки (попечительства) над принадлежащим ему имуществом; возникновение у лиц, находившихся на его иждивении, субъективного права на пенсионное обеспечение; наделение супруга безвестно отсутствующего лица правом на расторжение брака в административном порядке, предусмотренном органами записи актов гражданского состояния (ч. 2 ст. 19 Семейного кодекса Республики Таджикистан); а также прекращение действия доверенностей, выданных от имени лица, признанного в установленном законом порядке безвестно отсутствующим.

В Республике Таджикистан признание иностранного гражданина безвестно отсутствующим и объявление умершим осуществляется в соответствии с национальным законодательством, и такие обстоятельства, аналогично факту смерти, влекут прекращение его правоспособности и дееспособности. Данный институт предназначен для защиты прав и законных интересов безвестно отсутствующего лица, а также для обеспечения стабильности гражданского оборота. Согласно статье 43 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим при отсутствии сведений о месте его пребывания в течение одного года; исчисление срока определяется исходя из даты получения последних доступных сведений.

Тем самым в системе международного частного права при определении применимого правопорядка используются различные коллизионные критерии, включая право гражданства, право места жительства, а также право государства постоянного либо преимущественного проживания лица. Проведённый анализ позволяет

сделать вывод о том, что в случае, если иностранный гражданин либо лицо без гражданства постоянно или преимущественно проживает на территории Республики Таджикистан и в установленном порядке признаётся безвестно отсутствующим, вопрос о признании, его безвестно отсутствующим либо об объявлении умершим подлежит разрешению судом на основе норм национального законодательства Республики Таджикистан.

Имущество лица, признанного безвестно отсутствующим, на основании решения суда передаётся в доверительное управление. Управляющий имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, принимает исполнение гражданских обязанностей, погашает за счет имущества отсутствующего лица его долги, управляет этим имуществом в интересах такого лица. По заявлению заинтересованных лиц выдается содержание физическим лицам, которых безвестно отсутствующий был обязан содержать. Иные правовые последствия признания лица безвестно отсутствующим регулируются законом. Рассматриваемый вопрос также урегулирован в международных договорах, преимущественно в двусторонних соглашениях, которые устанавливают порядок регулирования вопросов признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим.

В соответствии с действующим законодательством суды Республики Таджикистан вправе рассматривать дела, связанные с признанием иностранного гражданина либо лица без гражданства безвестно отсутствующим или объявлением умершим, если их последнее место жительства находилось на территории государства. В отношении таких лиц применяется коллизийная привязка *lex personalis*, однако практическая реализация данного института может быть затруднена вследствие ограниченного уровня международного сотрудничества.

Согласно гражданскому законодательству Республики Таджикистан, при отсутствии сведений о дате получения последних данных о безвестно отсутствующем лице исчисление соответствующего срока начинается с первого числа месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения, либо с первого января следующего года. В случае появления лица, ранее признанного безвестно отсутствующим, либо установления его места жительства соответствующее судебное решение подлежит отмене, а его личные неимущественные и иные субъективные права подлежат восстановлению,

за исключением брачных правоотношений, восстановление которых допускается лишь в порядке и на условиях, прямо предусмотренных действующим законодательством.

В соответствии со статьёй 1317 Гражданского кодекса Республики Таджикистан вопрос о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении умершим подчиняется национальному праву и в отношении иностранных граждан также разрешается на основании законодательства Республики Таджикистан. Вместе с тем отсутствие в законодательстве чётких разъяснений относительно отдельных категорий иностранных граждан продолжает оставаться дискуссионной проблемой.

Третья глава озаглавлена **«Особенности коллизионно-правового регулирования правового статуса физических лиц в частных отношениях, осложнённых иностранным элементом»** и структурно включает четыре параграфа.

Первый параграф третьей главы – **«Коллизионно-правовое регулирование правового положения физических лиц в наследственных правоотношениях»** посвящён исследованию института наследственного права в системе международного частного права. Автор акцентирует внимание на том, что наследственное право представляет собой совокупность правовых норм, направленных на регулирование перехода имущественных и связанных с ними прав и обязанностей от умершего лица к другим субъектам в условиях одновременного воздействия и взаимодействия правопорядков нескольких государств.

В Республике Таджикистан создана правовая основа для регулирования наследственных отношений, в том числе осложнённых иностранным элементом: Конституция признаёт право собственности и право наследования, а вопросы принятия наследства, его оформления и защиты наследственных прав имеют особое значение в судебной практике. Вместе с тем, несмотря на регулирование данной сферы Гражданским кодексом Республики Таджикистан и иными нормативными правовыми актами, существующая система коллизионного регулирования наследственных отношений с иностранным элементом по-прежнему сталкивается с рядом проблем и не в полной мере соответствует требованиям международного частного права.

Автор отмечает, что основные коллизионные нормы наследственного права в Республике Таджикистан закреплены в гражданском законодательстве, согласно которым наследование

определяется по праву государства последнего постоянного места жительства наследодателя, если в завещании не избрано иное право. Наследование недвижимого имущества регулируется правом государства места его нахождения, а имущества, внесённого в государственный реестр Республики Таджикистан, – правом Республики Таджикистан. При этом правоспособность и форма завещания в отношении такого имущества также определяются в соответствии с указанным правом.

Автор подчеркивает, что коллизионное регулирование вопросов наследования в государствах постсоветского пространства, как правило, связано с применением «права государства последнего места жительства наследодателя», за исключением случаев, когда завещатель не выбрал право государства своей гражданской принадлежности. Например, коллизионная привязка к «праву государства последнего места жительства наследодателя» предусмотрена в Гражданском кодексе Армении (ст. 1292), а также к «праву государства последнего постоянного места жительства наследодателя» – в Гражданских кодексах Таджикистана (ст. 1346), Казахстана (ст. 1121), Узбекистана (ст. 1197) и Кыргызстана (ст. 1206). Согласно ст. 1346 Гражданского кодекса РТ: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства, если наследодателем не избрано в завещании право страны, гражданином которой он является».

Таким образом, анализ законодательства зарубежных государств, а также положений международных договоров позволяет выделить два основных вида коллизионных привязок, применяемых при регулировании наследственных отношений, а именно право государства гражданства (*lex patriae*) и право государства места жительства (*lex domicilii*). Вместе с тем в правовых порядках ряда государств закреплена смешанная модель личного закона, сочетающая указанные коллизионные начала, что характерно, в частности, для Австрии, Венгрии и других стран.

Принцип национального режима выражает приравнение иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц к гражданам и отечественным юридическим лицам в части прав и обязанностей и может быть закреплён в национальном законодательстве либо в международных договорах. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с принципом равенства, воплощённым в международных договорах о правовой помощи, и предполагает признание иностранных наследников равноправными с национальными субъектами в

наследственных правоотношениях. Вместе с тем в ряде международных договоров предусмотрено прямое применение принципа национального режима к наследственным отношениям, что обуславливает необходимость разграничения принципа равенства прав и принципа национального режима в сфере наследования.

Второй параграф называется **«Коллизионно-правовое регулирование правового статуса физических лиц в семейных отношениях»**, и посвящён рассмотрению вопросов коллизионного регулирования правового статуса физических лиц в семейных отношениях.

Автор подчёркивает, что заключение брака с иностранцами существует с древнейших времён, а брачно-семейные отношения обладают сложным социальным и имущественным характером. Реформы семейного права во второй половине XX века привели к укреплению равноправия супругов, изменению имущественных отношений, упрощению расторжения брака и улучшению правового положения детей. Существенные различия между системами семейного права различных государств, особенно в отношениях, осложнённых иностранным элементом, обуславливают возникновение коллизионных вопросов, которые разрешаются посредством норм международного частного права. Несоблюдение материальных условий заключения брака может повлечь признание его недействительным, а различие данных требований в правовых порядках разных государств приводит к возникновению так называемых «хромающих» браков, признаваемых действительными в одном государстве и недействительными – в другом.

Таким образом, материальные условия заключения брака в соответствии со статьями 12-15 Семейного кодекса РТ включают достижение брачного возраста (равно для женщин и мужчин – 18 лет), добровольное согласие, различие полов сторон, а также отсутствие препятствий для заключения брака (например, наличие близкородственной связи между лицами, вступающими в брак, и др.), а также обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак. В законодательстве разных государств наблюдаются значительные различия в отношении возраста лиц, вступающих в брак.

В большинстве стран мира (Франция, Великобритания, США, Россия, Узбекистан и др.), а особенно в Таджикистане, согласие сторон на заключение брака является обязательным. В законодательстве исламских

государств согласие сторон (признание и согласие) также является основанием действительности брака. Например, в Египте и Иордании обязательным является явное согласие вступающих в брак лиц (в устной или письменной форме). В случае принуждения или насилия заключение брака признается недействительным. В мусульманских странах, таких как Саудовская Аравия, Афганистан, Судан и др., помимо согласия женщины, обязательным условием заключения брака является присутствие отца или близкого родственника.

Формальные требования к заключению брака в законодательстве различных государств существенно различаются: в одних странах признаётся исключительно гражданский брак (Таджикистан, Россия, Германия), в других допускается как гражданская, так и религиозная форма брака (Великобритания, Италия), а в ряде государств законной считается только религиозная форма брака (Ирак, Иран). В отдельных странах допускаются браки без официальной регистрации, тогда как в таких государствах, как Объединённые Арабские Эмираты, совместное проживание без заключения брака рассматривается как уголовно наказуемое деяние. Общим правилом является личное присутствие обеих сторон при заключении брака, однако в некоторых государствах предусмотрена возможность вступления в брак через представителя, установлены требования о присутствии свидетелей либо о получении предварительного разрешения на заключение брака с иностранцами.

Условия заключения и расторжения брака в соответствии с законодательством разных государств, как правило, являются схожими. Различия возникают в силу особенностей отдельных правовых систем.

В соответствии со статьёй 167 Семейного кодекса Республики Таджикистан форма и процедура заключения брачного договора подчиняются регулированию национального законодательства. Условия вступления в брак на территории Республики Таджикистан для каждого из вступающих в брак лиц определяются на основании права государства их гражданства на момент заключения брака с обязательным учётом требований части 3 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Республики Таджикистан. При наличии у лица двойного гражданства, одним из которых является гражданство Республики Таджикистан, подлежат применению нормы законодательства Республики Таджикистан.

Автор акцентирует внимание на том, что применительно к лицам без гражданства условия заключения брака на территории Республики

Таджикистан устанавливаются в соответствии с законодательством государства их постоянного проживания, при этом вопрос признания брака зависит от гражданства супругов. Браки граждан Республики Таджикистан, в том числе заключённые с иностранными гражданами либо лицами без гражданства за пределами страны в соответствии с правом государства места их совершения, признаются действительными на территории Республики Таджикистан при условии соблюдения императивных требований национального семейного законодательства.

Кроме того, автор отмечает, что заключение брака в консульском порядке допускается исключительно при условии, что обе стороны являются гражданами представляемого государства. Граждане Республики Таджикистан вправе вступать в брак как в дипломатических представительствах и консульских учреждениях своего государства, так и, при их отсутствии, в компетентных органах иностранного государства по месту проживания; такие браки признаются в Республике Таджикистан при соблюдении требований законодательства государства их заключения и при отсутствии препятствий, установленных семейным законодательством Республики Таджикистан.

Расторжение брака между гражданами Республики Таджикистан и иностранными гражданами либо лицами без гражданства, а также между иностранцами на территории Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с национальным законодательством. Граждане Республики Таджикистан независимо от места проживания вправе расторгнуть брак через суды Республики Таджикистан либо, в предусмотренных законом случаях, через дипломатические и консульские учреждения. Расторжение брака, произведённое за пределами государства в соответствии с законодательством и компетенцией органов соответствующего государства, признаётся в Республике Таджикистан, если оно соответствует действующим правовым нормам.

В целом в коллизионном регулировании семейных отношений основополагающим является принцип личного закона (*lex personalis*), поскольку ключевые вопросы брака и семьи непосредственно связаны с личным статусом участников. При отсутствии общего личного закона либо единого места жительства супруги вправе избрать право, подлежащее применению к правовым последствиям заключения брака.

Имущественные отношения супругов признаются неотъемлемым элементом брака, при этом их содержание и правовой режим в

значительной степени зависят от законодательства отдельных государств. В сравнительно-правовом аспекте выделяются три основных режима: режим раздельной собственности, режим общей собственности и режим «отсроченной общности», каждый из которых обладает специфическими особенностями регулирования имущественных отношений супругов.

Правоотношения между родителями и детьми, обладающими различным гражданством, подлежат регулированию правом того государства, на территории которого родители и дети имеют общее место жительства. В ситуации, когда родители либо один из них и ребёнок проживают в разных государствах, в качестве общего правила применяется право государства, гражданином которого является ребёнок. Правовой статус ребёнка, рождённого у родителей без гражданства, во всех случаях определяется на основании законодательства государства гражданства самого ребёнка.

В третьем параграфе - **«Правовой статус физических лиц в трудовых отношениях, осложнённых иностранным элементом»**, анализируется правовой статус и участие физических лиц в отношениях, осложнённых иностранным элементом. Глобализация в XXI веке стала одним из важнейших процессов, охватывающих все сферы жизни человечества. Процесс глобализации оказывает глубокое влияние не только на экономическую, культурную и политическую сферы, но и на трудовую деятельность человека, что требует эффективного правового регулирования. Данный вопрос является для нашей страны одним из значимых социально-экономических факторов. Именно под влиянием глобализации появились широкие возможности для трудовой деятельности за рубежом.

Автор обращает внимание на то, что трудовое законодательство Республики Таджикистан не предусматривает специальных национальных коллизионных норм, предназначенных для урегулирования трудовых правоотношений, осложнённых иностранным элементом, что объективно свидетельствует о наличии существенного нормативного пробела. Отсутствие соответствующего коллизионно-правового регулирования способно повлечь снижение уровня защиты прав и законных интересов иностранных работников, а также поставить под сомнение полноценную реализацию принципа национального режима.

Вместе с тем подчёркивается, что потребность во включении коллизионных норм в сферу трудового права обусловлена тем

обстоятельством, что действующее национальное трудовое законодательство преимущественно ориентировано на регулирование внутренних трудовых отношений и в ряде случаев не выступает адекватным правовым инструментом для упорядочения трудовых правоотношений, имеющих трансграничный характер. В то же время в этих отношениях возникают определённые проблемы: во-первых, коллизийная проблема проявляется в том, что законы двух или более государств претендуют на регулирование этих отношений, что создаёт необходимость выбора одного из них; во-вторых, специфика таких отношений зачастую требует разработки специальных материально-правовых норм на основе международных стандартов, поскольку традиционные национальные нормы в ряде случаев являются неприменимыми. В трудовых отношениях следующие коллизийные привязки чаще всего применяются для разрешения противоречия законодательства: а) закон места заключения трудового договора; б) закон места работы; в) закон, наиболее соответствующий конкретной ситуации.

В современной зарубежной правовой доктрине и правоприменительной практике при регулировании трудовых правоотношений, осложнённых иностранным элементом, используются универсальные категории и принципы коллизийного права. Возникновение коллизий в сфере международного труда обусловлено процессами глобальной трудовой миграции, деятельностью транснациональных корпораций, отсутствием единых правовых стандартов, а также различиями и противоречиями в национальном трудовом законодательстве. Разрешение таких коллизий осуществляется с учётом автономии воли сторон, применения права при отсутствии его выбора и ограничения выбранного права в целях защиты трудовых прав работника, что обуславливает необходимость изучения зарубежного опыта.

Автор указывает, что в системе коллизийно-правового регулирования трудовых правоотношений, осложнённых иностранным элементом, применяются классические коллизийные привязки, включая принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*), право государства места осуществления трудовой деятельности (*lex loci laboris*), право государства места нахождения либо гражданства работодателя (*lex nationalis, lex patriae*), право флага, право места заключения трудового договора (*lex loci contractus*), а также личный закон работодателя.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан определяется нормативными правовыми актами, при этом осуществление ими трудовой деятельности связано с необходимостью получения государственного разрешения. Их трудовые права и обязанности являются составной частью их правового статуса, в отношении них применяются принципы равенства перед законом и национального режима, в том числе в сфере трудовых отношений.

Следует подчеркнуть, что доступ граждан иностранных государств к не самостоятельной трудовой деятельности ограничивается путем предоставления работодателям разрешения на работу (employment authorization) для приема на работу иностранных граждан либо путем соотношения национальных работников на предприятиях (Австрия, Нидерланды, Панама). В некоторых странах требуется одновременное наличие обоих разрешений – как для работника, так и для работодателя (Бельгия). Ограничения, связанные с невозможностью приема на определенные должности иностранных граждан, которые могут занимать только граждане данного государства, широко распространены в мировой законодательной практике. В международной практике иностранцам, как правило, не разрешается занимать должности в государственной службе.

Иностранные граждане выступают в качестве субъектов трудового права и обладают правом свободно распоряжаться своей трудоспособностью, самостоятельно выбирать вид деятельности и профессию. Поскольку в соответствии с законодательством Республики Таджикистан иностранные граждане имеют право работать в учреждениях и организациях на основании трудового договора, за исключением случаев, когда законы Республики Таджикистан или международные правовые акты устанавливают иной порядок.

Автор приходит к обоснованному выводу о том, что трудовые правоотношения граждан Республики Таджикистан, осуществляющих трудовую деятельность за пределами государства на основании трудового договора с иностранными работодателями, подлежат регулированию нормами трудового законодательства соответствующего государства. В подобных ситуациях доступ к осуществлению трудовой деятельности, а также объём трудовых прав и обязанностей определяется правопорядком государства пребывания в части, касающейся статуса иностранных работников. В то же время при осуществлении трудовой деятельности на территории Республики Таджикистан такие отношения подлежат

регулированию национальным трудовым законодательством, если иное не установлено международным договором Республики Таджикистан. При направлении работников для выполнения трудовых функций за пределы государства, как правило, применяется право государства направления (*lex loci delegationis*).

Четвертый параграф третьей главы – **«Правовой статус физических лиц в гражданском процессуальном отношении, осложнённых иностранным элементом»** посвящён анализу участия иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданском процессе, осложнённом иностранным элементом. Автор подчёркивает, что в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Таджикистан они вправе участвовать в процессе наравне с гражданами государства, однако их участие вследствие наличия иностранного элемента носит более сложный характер.

Иностраный элемент в гражданском процессе может проявляться в форме участия иностранного лица, нахождения объекта спора за пределами государства либо возникновения юридического факта на территории другого государства. Наличие иностранного элемента обуславливает возникновение комплекса специфических процессуальных вопросов, включая применение международных договоров, необходимость установления и толкования норм иностранного материального права, реализацию принципа взаимности, получение доказательств за пределами национальной юрисдикции, а также признание и исполнение судебных решений иностранных судов. При формальном равенстве прав и свобод процессуальное положение иностранных граждан и лиц без гражданства на практике характеризуется рядом коллизивно-правовых особенностей и в значительном числе случаев подлежит регулированию нормами международных договоров.

Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют право на судебную защиту в гражданском процессе. Этот вопрос связан с гарантиями прав и свобод человека и гражданина, которые делятся на две большие группы: внутренние (национальные) и международные права. Международные правовые гарантии могут быть универсальными, которые реализуются в рамках ООН и её специализированных организаций, и региональными, чье применение осуществляется на региональном международном уровне.

Автор акцентирует внимание на том, что в правовых порядках ряда государств иностранные граждане наделяются процессуальной правосубъектностью в гражданском судопроизводстве либо на основании принципа закона суда (*lex fori*), либо в соответствии с принципом личного закона. При этом подчёркивается, что лицам, которые в силу действия личного закона не обладают процессуальной дееспособностью, последняя может быть предоставлена посредством применения коллизионной привязки закона суда, что позволяет обеспечить их участие в гражданском процессе и реализацию права на судебную защиту.

Автор также указывает, что международная подсудность может быть общей, альтернативной, исключительной либо договорной. Общая подсудность, как правило, основывается на месте жительства или месте нахождения ответчика, хотя Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан прямо не закрепляет данные понятия. В связи с этим для определения места жительства или места нахождения ответчика, в том числе при участии иностранного субъекта, следует обращаться к нормам гражданского законодательства и иным нормативным правовым актам Республики Таджикистан.

Гражданско-процессуальный статус физических лиц в правоотношениях, осложнённых иностранным элементом, преимущественно определяется нормами гражданского процессуального законодательства Республики Таджикистан. В соответствии с действующим законодательством иностранные граждане и лица без гражданства наделяются правом обращения в суды Республики Таджикистан за защитой своих прав и законных интересов и вправе участвовать в гражданском судопроизводстве, обладая общим объёмом процессуальных прав и обязанностей, а в случаях, прямо предусмотренных законом, – также специальными процессуальными правами и обязанностями.

Процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства определяются их личным законом, который устанавливается в зависимости от гражданства либо постоянного места жительства соответствующего лица. В отношении лиц, обладающих двойным или множественным гражданством, а также иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Республики Таджикистан, в качестве личного закона применяется законодательство Республики Таджикистан,

тогда как в отношении лиц без гражданства подлежит применению право государства их постоянного проживания. В гражданском судопроизводстве Республики Таджикистан иностранным лицам предоставляется национальный режим без требования взаимности, при этом применение ответных ограничений допускается лишь в случае установления фактов ограничения процессуальных прав граждан Республики Таджикистан со стороны иностранного государства.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит ограничений или условий, выполнение которых необходимо для обращения иностранных граждан в суд. В то же время в законодательстве некоторых стран существуют правила, которые позволяют ограничить гражданскую процессуальную правоспособность иностранных граждан. Таким ограничением является, например, оплата залога для обеспечения судебных расходов, что ограничивает свободный доступ иностранных граждан в суд. Суть такого залога заключается в том, что на иностранного истца возлагается обязанность заранее уплатить определенную сумму в суд для покрытия судебных расходов. Такая обязанность предусмотрена в Гражданском процессуальном кодексе России, Австрии, Бельгии, Швеции и Франции. Для устранения препятствий на пути свободного доступа к суду, большинство стран регулируют освобождение иностранных граждан от уплаты залога в рамках соглашений о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования представляются следующие выводы.

1. В Таджикистане сформирована необходимая нормативно-правовая база для регулирования правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом. Коллизионные нормы, определяющие особенности правового положения физических лиц в указанных правоотношениях, закреплены в Гражданском, Семейном и Гражданском процессуальном кодексах, а также в специальных законах и подзаконных нормативных правовых актах [2-А].

2. Анализ иностранного элемента показывает, что гражданские правоотношения могут быть полностью урегулированы нормами международных соглашений, которые были согласованы, и в этом случае

необходимость регулирования гражданско-правовых отношений, осложнённых иностранным элементом, с помощью коллизионных норм национального законодательства Таджикистана исчезает [2-А].

3. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства определяется спецификами правовой системы государства пребывания, а также обуславливается целями их въезда, характером осуществляемой деятельности и иными юридически значимыми обстоятельствами.

4. Правоспособность и дееспособность являются средствами определения круга субъектов гражданского права и основой для определения возможностей субъектов международного частного права. Правоспособность выражается в признанной законом способности лица быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей, а также участвовать в их реализации и исполнении, что находится в непосредственной взаимосвязи с его личным правовым статусом. Правоспособность и дееспособность физических лиц в Республике Таджикистан определяются и регулируются нормами законодательства Республики Таджикистан [2-А].

5. Дееспособность – это качество, связанное с психической способностью и психическим состоянием лица. Условия дееспособности проявляются в сочетании с психическими способностями и психическим состоянием лица. Однако решающим фактором является воля самого лица.

6. Правовой статус иностранных граждан является одной из проблем в доктрине МЧП. Права иностранных граждан в основном основываются на нормах внутреннего законодательства и международного права. Именно внутренние законодательные нормы устанавливают права для иностранных граждан, и основную роль в этом процессе играют внутренние правовые нормы [10-А].

7. Коллизионная норма *lex personalis* (личный закон физического лица) применяется к вопросам правоспособности и дееспособности и выступает одной из системообразующих характеристик международного частного права. В подавляющем большинстве случаев именно обращение законодателя к *lex personalis* используется в качестве основного коллизионного инструмента для разрешения вопросов, связанных с определением объёма правоспособности и дееспособности физических лиц [5-А].

8. Правоспособность физических лиц в системе международного частного права не тождественна правоспособности и дееспособности

физических лиц в гражданском праве, несмотря на то что её концептуальные основания формируются на базе соответствующих институтов отраслевого гражданского права. С учётом указанного обстоятельства обоснованным представляется вывод о том, что категория правового статуса физических лиц в международном частном праве, равно как и иные сопряжённые с ней категории, обладают самостоятельным научным значением и рассматриваются как собственно категории науки международного частного права [1-А].

9. В качестве коллизионной привязки предлагается объединить применение «права государства, в котором наследодатель на момент смерти имел последнее место жительства». Также целесообразно предусмотреть возможность применения права, выбранного завещателем, а именно права государства его гражданства – государства, гражданином которого он являлся на момент составления завещания [6-А].

10. В случаях признания физического лица безвестно отсутствующим либо объявления его умершим в отношениях международного частного права данный вопрос в соответствии с законодательством Республики Таджикистан разрешается судебными органами. Коллизионная норма, определяющая применимое право к вопросам признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим, предусмотрена в законодательстве большинства государств. В этих государствах материально-коллизионные нормы, касающиеся условий и сроков признания лица безвестно отсутствующим, а также правовых последствий объявления физического лица умершим, различаются. В ряде государств данный порядок регулируется гражданским законодательством, в других – специальными законами либо отдельными процессуальными нормативными актами [9-А].

11. Как коллизионную привязку целесообразно применять «право государства, в котором завещатель на момент смерти имел последнее место жительства». Также следует предусмотреть возможность применения права завещателя на выбор применимого права государства гражданства по вопросам наследования, что, в частности, позволяет завещателю в качестве применимого наследственного права выбрать право государства, гражданином которого он являлся на момент составления завещания [6-А].

12. В сфере международных трудовых правоотношений с участием физических лиц наиболее широко применяемой коллизионной привязкой

выступает закон места осуществления трудовой деятельности. Эффективное правовое регулирование трудовых отношений, осложнённых иностранным элементом, предполагает сочетание коллизионно-правовых механизмов с унифицированными материально-правовыми нормами. В условиях отсутствия соглашения сторон о применимом праве в законодательстве Республики Таджикистан целесообразно выстроить систему коллизионных привязок следующим образом: в качестве основной привязки использовать право страны места работы (*lex loci laboris*), понимаемое как право государства, на территории которого работник обычно исполняет свои трудовые функции; в качестве вспомогательных привязок обоснованно применять личный закон работодателя (*lex loci delegationis*), закон флага (*lex flagi*), а также право государства основного места осуществления деятельности работодателя. Одновременно считается целесообразным устанавливать в законодательстве правило *lex voluntatis* (автономия воли) применительно к трудовым договорам, осложнённым иностранным элементом, в совокупности с принципом *in favorem* (лат. – «в пользу», «в интересах»), согласно которому при наличии нескольких нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения, осложнённые иностранным элементом, подлежит применению тот нормативный акт, который предусматривает для работника более благоприятные условия либо предоставляет ему преимущественные права. Принцип автономии воли (*lex voluntatis*) должен применяться в приоритетном порядке, и лишь при его отсутствии подлежит применению право места работы [4-А].

13. Закреплённый в трудовом законодательстве принцип национального режима выступает фундаментальной правовой основой регулирования трудовых правоотношений, осложнённых иностранным элементом. В контексте определения применимого права данный принцип, являющийся имманентным для правопорядков большинства государств, обеспечивает предоставление трудовым мигрантам базового объёма трудовых прав и гарантий на равных условиях с гражданами государства пребывания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Анализ действующего трудового законодательства свидетельствует об отсутствии специальных норм, направленных на разрешение коллизионных вопросов в сфере трудовых отношений, что формирует нормативный пробел в регулировании трансграничного труда. В этой связи обоснованным представляется дополнение Трудового кодекса Республики Таджикистан самостоятельной статьёй, посвящённой особенностям правового регулирования трудовых отношений с участием физических лиц, под наименованием:

«Регулирование трудовых отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства».

1) Обосновывается целесообразность нормативного закрепления общего принципа применения норм трудового законодательства Республики Таджикистан к трудовым отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства на равных основаниях с гражданами Республики Таджикистан, за исключением случаев, когда иные правила прямо предусмотрены международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

2) Одновременно целесообразно подчеркнуть, что специальные условия и порядок осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Республики Таджикистан подлежат регулированию отдельными нормативными правовыми актами национального законодательства [7-А].

2. В целях обеспечения большей системности и терминологической определённости понятийного аппарата обосновывается предложение о внесении изменений в наименование раздела VIII Семейного кодекса Республики Таджикистан путём замены формулировки «Применение семейного закона в семейных отношениях с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» на «Применение семейного закона в трансграничных семейных отношениях». Необходимость указанной корректировки обусловлена тем обстоятельством, что нормы данного раздела распространяются не только на вопросы

правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, но также регулируют семейно-правовое положение граждан Республики Таджикистан (статьи 167-169), а кроме того, охватывают институты установления содержания норм иностранного семейного права (статья 176) и действия оговорки о публичном порядке (статья 177) [5-А; 8-А].

3. Коллизионное правило *lex voluntatis*, закреплённое в пункте втором статьи 172 Семейного кодекса Республики Таджикистан, нуждается в дальнейшей нормативной конкретизации и уточнении. В частности, представляется необходимой разработка специальных положений, направленных на раскрытие порядка, пределов и особенностей реализации принципа автономии воли сторон с учётом специфики правового статуса физических лиц в семейных правоотношениях.

4. Представляется обоснованным указать и на несоответствие наименования статьи 177 Семейного кодекса Республики Таджикистан её фактическому нормативному содержанию. Несмотря на формулировку «Ограничения применения иностранного семейного права», указанная статья по существу регулирует исключительно вопросы условий и запретов, вытекающих из действия института публичного порядка, который по своей юридической природе не ограничивает, а исключает применение иностранного права. В этой связи предлагается переименовать статью 177 в «Условия и запреты публичного порядка в семейных отношениях», что в большей степени соответствует её правовой природе и содержательному наполнению [8-А].

5. Предлагается внести поправки в соответствующие статьи соответствующих нормативно-правовых актов, чтобы устранить препятствия для свободного доступа к судам и стимулировать иностранных граждан к инвестициям, при экономических спорах в экономических судах страны по гражданским делам освободить иностранных граждан от уплаты залога по договорам об оказании юридической помощи и правовых отношениях, а также от уплаты государственной пошлины при экономических спорах.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Ғаюров, Ш.К., Қодиров, Н.А., Одинаев, У.С. Ҳуқуқи нарм [Матн] / Ш.К. Ғаюров, Н.А. Қодиров, У.С. Одинаев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №3 (35). – С. 22-28; ISSN 2307-5198.

[2-А]. Одинаев, У.С. Масоили қобилияти ҳуқуқдорӣ шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури ҳоричӣ [Матн] / У.С. Одинаев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №4 (36). – С. 190-195; ISSN 2414-9217.

[3-А]. Одинаев, У.С., Раҷабзода, М.Н. Кодекси мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масоили вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ [Матн] / У.С. Одинаев, М.Н. Раҷабзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (56). – С. 176-180; ISSN 2410-2903.

[4-А]. Одинаев, У.С. Вазъи мадания-муҳофизатии шахси воқеии ҳоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / У.С. Одинаев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №1 (37). – С. 245-252; ISSN 2414-9217.

[5-А]. Одинаев, У.С. Масъалаҳои коллизсионӣ-ҳуқуқии бастан ва бекор кардани ақди никоҳ [Матн] / У.С. Одинаев // Қонунгузорӣ. – 2025. – №3 (59). – С. 81-88; ISSN 2410-2903.

[6-А]. Одиназода, У.С. Масъалаҳои коллизсионӣ-ҳуқуқии иштироки шахсони воқеӣ дар муносибатҳои меросӣ [Матн] / У.С. Одиназода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №4 (40). – С. 128-137; ISSN 2414-9217.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-А]. Одинаев, У.С. Механизмҳои байналмилалӣ ҷимояи ҳуқуқи инсон (дар мисоли фаъолияти ЮНЕСКО) [Матн] / У.С. Одинаев // Ҳуқуқи инсон: мушкилот, роҳи ҳал ва дурнамо (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба таҷлили

рӯзи қабули Эълomiaи ҳуқуқи инсон) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 387-391.

[8-А]. Одинаев, У.С. Баъзе масъалаҳои бастан ва бекор кардани акди никоҳ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ [Матн] / У.С. Одинаев // Маҷмуи маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масоили ҳуқуқии танзими зеҳни сунъӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва нақши он ба рушди соҳибкорӣ» дар ҳошияи қабули Қатъномаи маҷмааи умумии СММ «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» аз 25 июли соли 2025 бо ибтиқори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълони солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» (24-уми октябри соли 2025, ш. Душанбе) / Муҳаррирони масъул Мирзозода П.З., Давлатмандзода Э.Д. – Душанбе, 2025. – С. 156-164.

[9-А]. Саломов, И.И., Одиназода, У.С. Баъзе мушкилоти танзими масъалаи бедарак ғоибшуда ва вафоткарда эълон намудани шахси воқеӣ дар муносибатҳои хусусии фаромиллӣ [Матн] / И.И. Саломов, У.С. Одиназода // Маҷмуи маводҳои конференсияи байналмилалии илмию назариявии бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» ва қабул гардидани қатъномаи СММ зери унвони «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» (5-уми декабри соли 2025, ДМТ). – Душанбе: Моҳи Мунир, 2025. – С. 392-403.

III. Учебное пособие:

[10-А]. Ҳуқуқи байналмилалӣ (қисми умумӣ) [Матн]: воситаи таълимӣ / Муаллифи боби IV: Сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ (Одинаев У.С. дар ҳаммуаллифӣ бо Раҷабзода М.Н.) / Муҳаррири масъул Қодиров Н.А., Қодиркулов Х.Р. – Душанбе: Ардашер, 2023. – 320 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты и официальные документы:

- [1]. Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 [Матн]: бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ. – Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016. – 136 с.
- [2]. Кодекси маданияи Чумхурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2022, №1918 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://mmk.tj/system/files/islation/1918_tj.doc (санаи мурочиат: 15.11.2024).
- [3]. Кодекси муҳофизати маданияи Чумхурии Тоҷикистон аз 5 январи соли 2008, №341 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 24.12.2024).
- [4]. Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998, №682 [Матн] // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. – 1998. – №22. – м. 303.
- [5]. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Чумхурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2018, №1471 / Қонуни ҚТ аз 17.05.2018 с., №1525 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/.doc> (санаи мурочиат: 12.12.2024).
- [6]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 29.12.2024).

II. Монографии, учебники и учебные пособия:

- [7]. Азизов, У.А., Куканов, А.З. Таърихи давлат ва ҳуқуқи мамлакатҳои хориҷӣ [Матн]: воситаи таълимӣ / У.А. Азизов, А.З. Куканов. – Душанбе, 2014. – 150 с.
- [8]. Ануфриева, Л.П. Международное частное право [Текст]: учеб. в 3-х томах. Том 1. Общая часть / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2002. – 288 с.

- [9]. Бекашев, К.А. Международное публичное право [Текст]: учебник / К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 784 с.
- [10]. Богуславский, М.М. Международное частное право [Текст]: учебник / М.М. Богуславский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2001. – 461 с.
- [11]. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право [Текст]: учебник / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 752 с.
- [12]. Диноршоев, А.М. Право человека в истории общественной мысли [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 190 с.
- [13]. Звекоев, В.П. Международное частное право [Текст]: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.П. Звекоев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – 701 с.
- [14]. Камолов, И.И. Источники права Республики Таджикистан [Текст] / И.И. Камолов. – Душанбе, 2012 г. – 215 с.
- [15]. Канашевский, В.А. Международное частное право [Текст]: учебник. – М.: Международные отношения, 2006. – 698 с.
- [16]. Курбонализода, Н.Ш. Вазъи ҳуқуқи граждани шаҳсони воқеӣ: масъалаҳои назариявӣ ва амалии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография / Н.Ш. Курбонализода. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 216 с.
- [17]. Лукашук, И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе [Текст] / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Спарк, 1997. – 321 с.
- [18]. Лунц, Л.А. Курс международного частного права [Текст]: учебник в 3-х т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
- [19]. Маҳмудов, М.А., Менглиев, Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ [Матн] / М.А. Маҳмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 176 с.
- [20]. Международное частное право [Текст]: учебник / Отв. ред. Н.И. Марышева. – М.: Юристь, 2004. – 604 с.
- [21]. Международное частное право. Современные проблемы [Текст] / Отв. ред. Богуславский М.М. – М.: ТЕИС, 1994. – 507 с.

- [22]. Менглиев, Ш.М. Защита имущественных прав граждан [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.
- [23]. Менглиев, Ш.М. Международное частное право [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Ч. 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 328 с.
- [24]. Менглиев, Ш.М. Международное частное право [Текст]: учебник / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Типография ТНУ, 2013. – 736 с.
- [25]. Рахмон, Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы [Текст]: монография / Д.С. Рахмон. – Душанбе: «Истиклол 2019», 2019. – 376 с.
- [26]. Сулаймонов, Ф.С. Хукуки граждони ва савдоии мамлакатҳои хориҷӣ [Матн]: маҷмааи таълимию методӣ / Ф.С. Сулаймонов. – Душанбе: «Эр-граф», 2014. – 200 с.
- [27]. Толстых, В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ [Текст] / В.Л. Толстых. – М.: Спарк, 2002. – 244 с.
- [28]. Толстых, В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование [Текст] / В.Л. Толстых. – СПб.: Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2004. – 526 с.
- [29]. Федосеева, Г.Ю. Международное частное право [Текст]: учебник / Г.Ю. Федосеева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2003. – 688 с.
- [30]. Худоёров, Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Б.Т. Худоёров. – Душанбе: НПИ Центр, 2000. – 108 с.
- [31]. Ҳамидов, Х., Алиев, З. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: воситаи таълимӣ / Х. Ҳамидов, З. Алиев. – Душанбе, 2004. – 242 с.1
- [32]. Хукуки граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: китоби дарсӣ. Қисми якум / Мухаррирони масъул: д.и.х., профессор Ғаюров Ш.К. ва н.и.х., дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 320 с.

III. Статьи и доклады:

- [33]. Тагайназаров, Ш.Т. Сущность и содержание гражданско-правового статуса личности [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Совершенствование законодательства и практика его применения в Таджикской ССР: сб. науч. труд. Тадж. гос. ун-та. – Душанбе, 1989. – С. 14-20.

IV. Диссертации и авторефераты:

- [34]. Ғаффорзода, И.Ғ. Проблемаҳои вазъи ҳуқуқи кӯдак тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ [Матн]: автореф. дис. ... д-ри илм. ҳуқуқ.: 12.00.03 / Ғаффорзода Илҷшон Ғаффор. – Душанбе, 2020. – 44 с.
- [35]. Кодиркулов, Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве [Текст]: 12.00.03: дис. ... канд. юрид. наук / Кодиркулов Хуршед Рахмонович. – Душанбе, 2004. – 193 с.
- [36]. Мирсайев, Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мирсайев Хаким Саидович. – Душанбе, 2015. – 191 с.
- [37]. Раджабов, М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Раджабов Махмадъёр Носирович. – Душанбе, 2004. – 25 с.

ФИШУРДА

ба диссератсияи Одиназода Убайдуллоҳ Саймаҳмуд дар мавзӯи «Танзими ҳуқуқии вазъи шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорони унсурӣ хориҷӣ»

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, шахсони воқеӣ, унсурӣ хориҷӣ, вазъи ҳуқуқӣ, қобилияти ҳуқуқӣ, қобилияти амал, шаҳрвандӣ, қонунгузории миллӣ, коллизияи қонунҳо, танзими ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳуқуқ.

Таҳқиқот ба масъалаҳои муҳимми назариявӣ ва амалии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бахшида шуда, яке аз самтҳои муҳими илми ҳуқуқ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва густариши равобити байналмилалӣ ба ҳисоб меравад. Афзоиши муҳочирати аҳоли, никоҳи оилаҳои фаромиллӣ, фаъолияти меҳнатӣ ва соҳибқорӣи шахсони воқеӣ дар хориҷи кишвар зарурати тақмили механизмҳои ҳуқуқии танзими вазъи онҳо дар муносибатҳои дорони унсурӣ хориҷиро ба миён меорад.

Мақсади таҳқиқот аз омӯзиши ҷамаҷонибаи асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии танзими вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои ҷамъиятии дорони унсурӣ хориҷӣ, таҳлили қонунгузории миллӣ, санадҳои байналмилалӣ ва таҳияи пешниҳодҳои илмӣ-амалӣ ҷиҳати тақмили меъёрҳои ҳуқуқии амалқунанда иборат мебошад.

Дар раванди таҳқиқот методҳои умумӣ ва махсуси илмӣ, аз ҷумла: методҳои диалектикӣ, мантикӣ, системавӣ ва сохторӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, формалӣ-ҳуқуқӣ, тафсири меъёрҳои ҳуқуқӣ, ҳамзамон, таҷрибаи судӣ, маводи қонунгузории миллӣ ва хориҷӣ, конвенсияҳо ва шартномаҳои байналмилалӣ ҳамчун асоси иттилоотӣ ва таҷҳизоти таҳқиқотӣ, мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Дар натиҷаи таҳқиқот асосҳои ҳуқуқии муайян намудани вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои дорони унсурӣ хориҷӣ ошкор гардида, мафҳум ва намудҳои унсурӣ хориҷӣ, масъалаҳои шаҳрвандӣ, қобилияти ҳуқуқӣ ва амал дар низомии коллизияи қонунҳо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки бори аввал дар сатҳи диссератсионӣ вазъи ҳуқуқии шахсони воқеӣ дар муносибатҳои дорони унсурӣ хориҷӣ бо назардошти қонунгузории амалқунандаи миллӣ ва тамоюлҳои муносири рушди ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба таври муқаммал таҳлил қарда шудааст.

Дар қори диссератсионӣ тавсияҳои илмӣ ва амалӣ таҳия гардидаанд, ки метавонанд барои тақмили қонунгузории миллӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, хусусан, ҳангоми муайян намудани қобилияти ҳуқуқӣ ва амалии шахсони воқеӣ бо унсурӣ хориҷӣ, истифода шаванд. Ҳамзамон, дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, фаъолияти ҳуқуқшиносон ва адвокатҳо мавриди истифода қарор гиранд.

Натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар омӯзиши масъалаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳуқуқӣ, таҳияи барномаҳои таълимӣ, дастурҳои методӣ, фаъолияти қонунҷодқунӣ ва ҳуқуқатбикқунӣ, инчунин, заминаи илмӣ барои таҳқиқоти минбаъдаи танзими ҳуқуқии муносибатҳои дорони унсурӣ хориҷӣ гардад.

Ҳамин тариқ, диссератсия дорони аҳамияти назариявӣ ва амалии баланд буда, ба рушди илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва тақмили низомии қонунгузории ҚТ саҳми арзанда мегузорад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Одиназода Убайдуллох Саймахмуда на тему «Правовое регулирование статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом»

Ключевые слова: международное частное право, физические лица, иностранный элемент, правовой статус, правоспособность, дееспособность, гражданство, национальное законодательство, коллизия законов, правовое регулирование, общественные отношения, защита прав.

Исследование посвящено важным теоретическим и практическим вопросам международного частного права и является одним из актуальных направлений юридической науки в условиях глобализации и расширения международных связей. Рост миграции населения, транснациональные браки и семьи, трудовая и предпринимательская деятельность физических лиц за пределами государства обуславливают необходимость совершенствования правовых механизмов регулирования их статуса в отношениях с иностранным элементом.

Цель исследования заключается во всестороннем изучении теоретических и правовых основ регулирования правового статуса физических лиц в общественных отношениях, осложнённых иностранным элементом, анализе национального законодательства, международных актов, и разработке научно-практических предложений по совершенствованию действующих правовых норм.

В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы познания, в том числе методы диалектический, логический, системный и структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, толкования правовых норм, а также в качестве информационной и эмпирической базы исследования использованы судебная практика, материалы национального и зарубежного законодательства, международные конвенции и договоры.

В результате исследования выявлены правовые основы определения статуса физических лиц в отношениях, осложнённых иностранным элементом, проведён углублённый анализ понятия и видов иностранного элемента, вопросов гражданства, правоспособности и дееспособности в системе коллизионного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне комплексно проанализирован правовой статус физических лиц в общественных отношениях с иностранным элементом с учётом действующего национального законодательства и современных тенденций развития международного частного права.

В диссертации разработаны научные и практические рекомендации, направленные на совершенствование национального законодательства в сфере международного частного права, в частности при определении правоспособности и дееспособности физических лиц, участвующих в отношениях с иностранным элементом. А также, в деятельности правоохранительных органов, органов записи актов гражданского состояния, практической работе юристов и адвокатов.

Полученные выводы могут служить в изучение проблем международного частного права, образовательный процесс в высших юридических учебных заведениях, разработку учебных программ, методических пособий, правотворческую и правоприменительную деятельность, а также научной базой для последующих исследований в области правового регулирования общественных отношений, осложнённых иностранным элементом.

Таким образом, диссертация обладает значительной теоретической и практической ценностью и вносит весомый вклад в развитие науки международного частного права и совершенствование правовой системы РТ.

ANNOTATION

to the dissertation of Odinzoda Ubaydulloh Saimahmud on the topic «Legal Regulation of the Status of Natural Persons in Public Relations Containing a Foreign Element»

Keywords: International private law, natural persons, foreign element, legal status, legal capacity, capacity to act, citizenship, national legislation, conflict of laws, legal regulation, social relations, protection of rights.

The research addresses to significant theoretical and practical issues of private international law and constitutes one of the most relevant areas of contemporary legal scholarship in the context of globalization and the expansion of international relations. The increasing migration of populations, the growth of transnational marriages and families, as well as the labor and entrepreneurial activities of natural persons beyond the borders of their home states, necessitate the continuous improvement of legal mechanisms for regulating their legal status in relations involving a foreign element.

The aim of the study is to carry out a comprehensive examination of the theoretical and legal foundations of the regulation of the legal status of natural persons in public relations involving a foreign element, to analyze the national legislation and relevant international legal instruments, and to formulate well-grounded scholarly and practical recommendations for improving the existing legal framework.

To achieve the stated objectives, the research employs both general and specialized scientific methods, including the dialectical method, logical, systemic, and structural analysis, comparative legal analysis, historical legal analysis, formal legal analysis, as well as methods of interpretation of legal norms. In addition, judicial practice, materials of national and foreign legislation, and international conventions and treaties are used as the informational and empirical basis of the study.

As a result of the research, the legal basis for determining the status of natural persons in relations involving a foreign element has been identified and an in-depth analysis has been conducted regarding the concept and types of foreign elements, as well as issues of citizenship, legal capacity, and capacity to act within the system of conflict of laws.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time at the dissertation level, a comprehensive analysis of the legal status of natural persons in social relations involving a foreign element has been conducted, taking into account the current legislation of the Republic of Tajikistan and modern trends in the development of private international law.

The dissertation develops scientific and practical recommendations aimed at improving national legislation in the field of private international law, in particular with regard to determining the legal capacity and capacity to act of natural persons participating in relations involving a foreign element. The research results may be used in the activities of judicial bodies, law enforcement agencies, civil registry offices, as well as in the practical work of lawyers and advocates.

The scope of application of the research results includes further scholarly study of problems of private international law, the educational process in higher legal educational institutions, the development of curricula and methodological manuals, as well as law-making and law-enforcement activities. The conclusions obtained may serve as a scientific basis for subsequent research in the field of legal regulation of social relations complicated by a foreign element.

Thus, the dissertation has significant theoretical and practical value and makes a substantial contribution to the development of the science of private international law and to the improvement of the legal system of the Republic of Tajikistan.